

PG 3337
.K4 E7
1832

LIBRARY OF CONGRESS

00006234586

Рис. К. Бруно.

Ф. В. Котляков.

А

ЕРМАКЪ ТИМОФЬЕВИЧЪ
ЗАВОЕВАТЕЛЬ СИБИРИ.

Хомяковъ, А. С. (Alexsey Stepanovich)

Е Р М А К Ъ,

Т Р А Г Е Д І Я

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ,

ВЪ СТИХАХЪ,

СОЧИНЕНІЕ

АЛЕКСѢЯ ХОМЯКОВА.

„Аще намъ всемогій въ Троицы славимый Богъ
„поможетъ, то и по смерти нашей память
„наша не ослудветъ въ тѣхъ странахъ, и слава
„наша вѣгна будетъ.“ Слова Козаковъ.

Лѣшон. Сиб. изд. Спасск. стр. 35.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ СЕМЕНА СЕЛИВАНОВСКАГО.

1832.

PG 3337
.K4E7
1832

М. П. К. Р. М.
В. Д. М. Д. В.
С. П. М. П. М. П. М. П.
С. П. М. П. М. П. М. П.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ шѣмъ, чтобы по ошпечашаніи предсшавлены были въ Цен-
сурный Комишешъ шри экземпляра. Москва, 1831 года Авгусша
10 дня. *Ценсоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.*

89-122592
EP34
03-15-89

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Ермакъ, Ашаманъ Козаковъ.

Тимоеей, ошецъ его.

Ольга, его невѣста.

Софья, ея подруга.

Кольцо,

Мещерякъ, } Есаулы Ермаковой дружины.

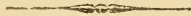
Заруцкій, Сошникъ той же дружины.

Шаманъ Сибирскій.

Козаки.

Остяки.

*Всѣ дѣйствія происходятъ въ Сибири, кромѣ
второго, на берегахъ Оки.*

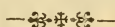
Е Р М А К Ъ

Т Р А Г Е Д І Я .

Е Р М А К Ъ.

ДЪЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Сцена представляетъ площадку во внутренности стана, вдали, палатки обнесенныя стѣною.

Я В Л Е Н І Е 1.

К О З А К И

(безоружные сидятъ около огня и стоятъ, гистя оружіе. Вдали на стѣнѣ перекликаются).

Слушай!

Слушай!

Слушай!

Слушай!

Слушай!

1-й К О З А К Ъ.

Что шакъ давно замолкъ ны нашъ пѣвецъ?
Пропой намъ пѣснь про милую опчизну,
Про тихій Донъ и мирныя поля,
Съ кошорыми на долго мы распались.
Ахъ! дасшь ли Богъ увидѣшь ихъ опятьъ?

2-й К о з а к ъ .

Что, други, пѣшь, когда на сердце горестъ,
 Когда лишь смерти ждемъ мы каждый часъ
 Въ землѣ чужой, въ пущыняхъ беспредѣльныхъ?
 Нѣтъ, не виданъ ужъ намъ Руси свяшой!

1-й К о з а к ъ .

Да, не къ добру зачали лисицы,
 Когда мы въ темный лѣсъ вчера зашли.

3-й К о з а к ъ .

А слышалъ ты, какую шумной тучей
 Носилися надъ нашей головой
 Спада какихъ-то черныхъ птицъ? Кириловъ,
 Смогля на нихъ, какъ мертвой поблѣднѣлъ.

2-й К о з а к ъ .

А старику извѣсны всѣ примѣны. . .

1-й К о з а к ъ .

Его отецъ могущій былъ колдунъ,
 И передалъ ему свое искусство.

4-й К о з а к ъ .

Да Ашаманъ не вѣришь никому;
 Не знаешь онъ ни страха, ни преграды:
 Безшрепешно, съ спокойною душой
 Спрямясь къ боямъ, спремясь на подвигъ славный,
 Онъ смѣлою споной откроешь пущь,
 Гдѣ пробѣжишь лишь хищный звѣрь дубравный,
 Лишь вѣшеръ горный можетъ душъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТѢЖЕ И СТАРЫЙ КОЗАКЪ.

СТАРЫЙ КОЗАКЪ (*входитъ вооруженный*).

Какая ночь! Я обошелъ дозоромъ
 Вкругъ нашихъ спѣвнѣ, вкругъ дремлющихъ шапровъ
 И весь прозябъ. Ужасно въшеръ свищеть,
 Волнуя по полямъ сѣдый шуманъ,
 По небесамъ какъ пушникъ запоздалый
 Средь черныхъ облаковъ бредеть лунà ;
 И съ пѣною разя въ крупыя скалы
 Въ рѣкѣ шумишь сердитая волна :
 Но что жь, друзья, шакъ поздно засидѣлись,
 О чемъ теперь бесѣдовали вы ?

1-й Козакъ.

Не объ весельѣ, Власій, а объ горѣ.

2-й Козакъ.

О томъ, что насъ Ермакъ шуда завель
 Откуда намъ на Русь не воропиться.

3-й Козакъ.

Коспиями ляжемъ мы въ землѣ чужой.

СТАРЫЙ КОЗАКЪ.

Ну полно, брашъ, о чемъ шущъ горевать ?
 Ты знаешь самъ, что смерти не минуешь ;
 И все равно, гдѣ долгимъ сномъ заснешь,
 На берегу-ль своей рѣки родимой,

Или въ спранѣ безлюдной и пустой.
Вездѣ крѣпка и холодна могила,
И ласкова къ намъ мапъ сыра земля.

1-й Козакъ.

Конечно пакъ !

2-й Козакъ.

Все правда.

3-й Козакъ.

Я не спорю,

Однако же не худо бы пожить.

2-й Козакъ.

Ахъ ! для чего послушались мы слѣпо
Когда насъ Ашаманъ повель въ Сибирь ?

Старый Козакъ.

Эхъ братцы ! съ нимъ не спанешъ много спорить.
Повѣрьте мнѣ, я знаю Ермака:
Не званіемъ, не властью Ашаманской
Вселяешъ страхъ онъ въ смѣлыхъ Козаковъ.
Нѣшъ ! Власть свою онъ получилъ отъ Бога.
Безспрашныхъ пицъ не мало въ небесахъ ;
Когда жъ орель, ихъ сизый Царь, лешашъ,
Не всѣ-ль онъ спускающа къ землѣ ?
Таковъ нашъ Ашаманъ. Когда хопите,
Я расскажу вамъ, какъ онъ избранъ былъ.

Всѣ Козаки.

Скажи, скажи !

С Т А Р Ы Й К О З А К Ъ .

Мы плыли въ низъ по Волгѣ. . .

1-й К о з а к ъ .

Тсъ ! Ашаманъ идешь сюда.

3-й К о з а к ъ .

Смотри,

Какъ онъ печалень!

1-й К о з а к ъ .

Да, шеперь не даромъ

Печалень онъ.

С Т А Р Ы Й К О З А К Ъ .

Послушайте друзья !

Пойдемте лучше въ спавку. Пусть съ собою
Раздумаетъ онъ общую бѣду.

3-й К о з а к ъ .

И вправду, какъ Ермакъ нахмуришь брови,
Такъ опъ него подалъ опходи.

Я в л е н і е 3 .

Е р м а к ъ *(одинъ безъ оружія).*

Проклятіе опца ! въ душѣ моей
Ты возлегло какъ пягоспное бремя.
Всегда, вездѣ ты слѣдуешь за мной

Какъ грозный гласъ неоправимой кары ;
 Всечасно слухъ шебѣ внимаешь мой
 Среди бурныхъ сѣчь, среди побѣдныхъ кликовъ ,
 Среди молитвъ, среди тишины ночной.—
 Гдѣ отдохнуть ? Чѣмъ сердцу возвратиться
 Невинная безпечность юныхъ дней ?
 Когда нибудь въ груди моей успалой
 Возстанетъ ли счастливая заря
 И тишины и мира и покоя ?
 Звѣзда опрадъ, среди черныхъ жизни тучъ
 Блеснетъ ли мнѣ свѣшлый лучъ ?
 Воспоминанья ! Вы вокругъ меня тѣснились,
 Пылаете въ сердечной глубинѣ :
 И адскій духъ, грядущей вѣспникъ муки,
 Тамъ написалъ негаснущимъ огнемъ
 Слова : «разбой, убійство и проклятье !»
 Забвеніе ! вопще зову тебя !
 Живешь ли ты надъ свѣшлыми звѣздами,
 Слепи ко мнѣ, о Ангель тишины !
 Слепи ; коснись холодными перстами
 Груды моей, горящаго чела !
 Ты лучше счастья ; швой сосудъ цѣлебной
 Есть неба даръ, всѣхъ лучше благъ земныхъ !
 Дай омочить уста въ спруфъ волшебной
 И совѣстью уснуть хопя на мигъ.

(Малое молганіе.)

И вопъ ославилъ я свой край родимый,
 Извлекъ я мечъ, чшобъ за Россію мстить,
 Изгладить спыдъ свой, съ Небомъ примириться
 И укропши Сибирскаго Царя.

Меня влекла невидимая сила
 Въ далекій путь чрезъ горы и лѣса.
 И пало всё, и всё мнѣ покорилось;
 И я спою на брегѣ Ирпыша!
 Ужъ вижу я Сибири гордой спѣны,
 Уже наспаль послѣдней биввы часъ! . . .
 О счастье! Побѣда! и вѣнцами
 Еще украсишься глава моя;
 И имя громкое я передамъ попомкамъ,
 И съ славою въ могилу лягу я.
 Меня пѣвцы. . . Опомнися, безумный!
 Куда лепишь надмѣнною мечшой?
 Ермакъ! Ермакъ! что вѣчный спыдъ твой смоешь?
 Ты вождь разбойниковъ! Какой вѣнецъ
 Твое чело преспуное покроешь?
 Ермакъ! Ермакъ! тебя проклялъ отецъ.

(Малое молганіе.)

Но я свершу предпріятое мною.
 Безъ сладоспной надежды, безъ награды,
 Прейду я путь указанный мнѣ небомъ,
 Путь примиренья, но кровавый путь.
 А ты, Сибирь, подвласпная Россіи,
 Цвѣпи, цвѣпи надъ гробомъ Ермака,
 Какъ памятникъ раскаянья — не славы,
 Какъ памятникъ моихъ горючихъ слезъ!
 Ахъ можешь бышь, тогда проклятье снимешь
 Съ главы моей прощающей отецъ,
 И съ благоспью и съ миромъ наконецъ
 Земля мой прахъ въ свои объяшья примешь.

(Садится на камень, въ сторонѣ, подѣ дереволиб.)

Но я успаль, глаза смыкаешь сонъ. . .

Ахъ ! не уснушь въ душѣ моей печали !

(Ложится на камиль.)

Небесный Царь, благослови меня !

(Засыпаетъ.)

Я в л е н и е 4.

Ермакъ спящій, входятъ Мещерякъ, Заруцкій,
и нѣсколько старыхъ Козаковъ.

М е щ е р я к ъ (продолжая рѣчь.)

Скажише имъ, что завтра съ раннимъ солнцемъ
Увидимъ мы безчисленныхъ враговъ ;
Что войска новыя изъ спранъ далекихъ
Спекаются вокругъ Сибирскихъ спѣнь ;
Что побѣжденные мы не найдемъ спасенья,
Что побѣдители мы мира не найдемъ ;
Повѣрьше мнѣ, вспыхаетъ бой за боемъ,
И изъ земли, гдѣ палъ сраженный врагъ,
Противу насъ сно мстителей возстанушь.
Труды и биввы, биввы и труды :
Вошь всѣхъ побѣдъ, всѣхъ подвиговъ награда !

О д и н ъ и з ъ К о з а к о в ъ .

Ты правду говоришь : но можешь быть
Еще спасешь насъ счастье Ашамана.

Мещерякъ.

Надѣяшься на счастье! глупецъ!
 Вѣрь пишинѣ обманчиваго моря,
 Словамъ врага, любви женской вѣрь,
 Но счастию не вѣрь! оно измѣнишь.
 Я вамъ, друзья, опъ сердца говорилъ,
 Я не сокрылъ опъ васъ своей печали,
 И съ горестию повпоряю вамъ. . . .
 Но дѣло сдѣлано; теперь ужъ поздно!
 Вы помнипе, уже давнымъ давно
 Я предсказаль бѣду.

Козаки.

Да, помнимъ, помнимъ.

Мещерякъ.

Да нѣшь! погда не слушали меня. . .
 Подите! сонъ передъ сраженьемъ нужень.

(Козаки уходятъ.)

Явлєніє 5.

Тѣже, кромѣ Козаковъ.

Мещерякъ *(разхаживая въ безпокойствѣ).*

Ермакъ, да Ашаманъ! Всѣ рѣчь одна
 Въ успахъ толпы. Мои усилья щещинны!
 Для нихъ онъ Богъ, онъ посланный небесъ,
 Онъ имъ залогъ и счастья и побѣды.

Заруцкій ! Вся душа моя кипитъ
 Досадою, опчаяньемъ, враждою ;
 Заруцкій ! я лишился всѣхъ надеждъ.

З А Р У Ц К І Й.

Спѣдись ! придетъ и наша череда:
 Не такъ же ли, какъ ты, я недругъ Ашаману.

М Е Щ Е Р Я К Ъ.

Какъ я? Нѣтъ! нѣтъ! пвой брата не умерщвляю;
 Не Ермакомъ разрушены надежды
 Сіявшія въ пвоей молодой душѣ:
 Ты никогда руки неперѣлвой
 Не просширалъ на Ашаманскій мечъ.
 А я!... Ермакъ мнѣ болѣ ненавистенъ
 Чѣмъ цѣпи рабскія, чѣмъ смерть сама.

З А Р У Ц К І Й.

Да! Сладокъ онъ, сосудъ кровавый мщенья!
 И я, какъ ты, въ немъ жажду ушолою;
 И я, какъ ты, въ душѣ своей храню
 Безмолвный гнѣвъ и память оскорбленья;
 И чувствую, что скоро онъ придетъ
 Счастливымъ день, давно желанный мною,
 Когда Ермакъ заляпипъ кровью намъ,
 Тебѣ за брата смерть, мнѣ за обиду.

М Е Щ Е Р Я К Ъ.

Ахъ сколько разъ надежда льстила мнѣ,
 И сколько разъ я ею былъ обманушъ!
 Безсильны мы пропиву Ермака!

Всегда, вездѣ, слѣпымъ водимый счастьемъ
Надъ нашей меспю смѣется онъ.

З а р у ц к и й.

Пусть онъ высокъ, пусть онъ хранимъ судьбою,
Онъ долженъ пастъ.—Кпо въ памяти своей,
Кпо сердца въ безднѣ сокровенной
Такъ какъ залогъ свяшой, какъ кладъ неоцѣненной,
Обиду хоронилъ, ей дышетъ, ей живетъ :
Топъ поздно-ль, рано ли для мщенья часть найдеть.

М е щ е р я к ъ.

Ты правъ, ты правъ! О, другъ мой, ты не можешь
Поспичь вражду, кипящую во мнѣ,
Когда бы съ юныхъ лѣтъ,—нѣтъ, съ колыбели
Ты мысль одну лелѣялъ и пилалъ ;
Когда бы всѣ надежды, всѣ желанья
Ты въ ней и въ ней одной соединялъ ;
И видѣлъ наконецъ, свершались ожиданья,
Къ мечтѣ своей ты руку проспиралъ,
И въ эпохѣ мигъ. . . пришелецъ ненависпный
Вънецъ прудовъ похипилъ у себя!
Тогда бъ ты могъ понять мои мученья ;
Тогда бъ ты могъ въ душѣ моей чипашъ.
Съ шѣхъ самыхъ лѣтъ, какъ спали проясняшся
Мечпы не зрѣлыя въ младенческой главѣ,
Я помню : всѣ въ одну соединались,
Въ одну лишь мысль спекались онѣ.
Я росъ : она со мною возраспала :
Всѣ спраспи юности слились въ нее ;
И ей одной вся грудь моя пылала,

Въ ней видѣлъ я, и жизнь и бытіе.
 Я ночью сна, я днемъ не зналъ покоя :
 Сжигаемый огнемъ души моей,
 Какъ часпо среди хлада, среди зноя
 Бѣжалъ я въ глубь свободную спелей !
 Я не желалъ любви и наслажденья,
 Я не хотѣлъ ни злѣна, ни богашствъ,
 И рано оцѣнилъ я призракъ славы.
 Но властвовать, другимъ повелѣвать —
 Вошь, вошь къ чему мое рвалося сердце,
 Вошь, что одно плѣняло юный духъ.
 За чемъ рассказывалъ, какъ въ слѣдъ за сей мечпою
 Спиремился я и въ мирѣ и въ войнѣ ;
 Какъ часпо былъ обманушь я надеждой,
 Какъ горько объ обманахъ слезы лилъ !
 Но сердце пылокое, какъ волны ошь оплоша,
 Кипѣло все свирѣйшй и сильнѣй.
 Я къ Козакамъ пошелъ.—И пушь, казалось,
 Я достигалъ вѣнца надеждъ своихъ.
 По Волгѣ, по спелямъ мое гремяло имя
 И Козаки, дивясь моимъ дѣламъ,
 Мнѣ Апаманской мечъ вручишь хотѣли.
 И вдругъ ! . . .

З а р у ц к і й.

Ермакъ пришелъ.

М е щ е р я к ъ.

Да : онъ пришелъ !

Съ нимъ было всё, и счастье и побѣда,
 И мужество и слава чудныхъ дѣлъ.

Онъ первый родины прешель границы,
И въ чуждый край помчалъ разбой и брань.
Я былъ забытъ : онъ избранъ въ Ашаманы,
И я, я самъ ему свой гóлосъ далъ.

З а р у ц к и й.

Ты? но скажи, какое ослѣпленье!
Ты уступилъ ему свои права,
Ты опдалъ плодъ прудовъ своихъ и крови!
О, лучше бь умереть.

М е щ е р я к ъ.

Нѣтъ: лучше мспить.

Что могъ я прошивъ всѣхъ? Мой слабый гóлосъ,
Какъ чайки крикъ средь шумныхъ бурь морскихъ,
Поперянь былъ бы средь рукоплесканій;
И легче бури эти укрошишь,
Чѣмъ усмиришь воспоргъ шолпы безумной.
Что могъ я? Онъ являлся среди насъ
Какъ нѣкій сынъ возвышеннаго міра;
Безрешетный, не знающій преградъ,
Непобѣдимый. Онъ всё увлекалъ съ собою
И силою и прелестью рѣчей,
И пламенемъ души непоспимой;
И на его задумчивомъ челѣ,
Казалось, природа положила,
Могущесства, владычества печать.
О! я опмщу!

З а р у ц к и й.

Но мы шеряемъ время.

Мещерякъ.

Заруцкій! Нѣшь, не кровію одной,
Но славою, но честью своею,
Но всею, чѣмъ онъ досель гордился могъ,
Заплашишь онъ!

Ермакъ *(спящій)*.

Опець мой.

Мещерякъ.

Что я слышалъ?

Кто говорилъ?

Заруцкій

(подходя къ камню, на которомъ спитъ Ермакъ).

Ермакъ!

(Мещерякъ хватается за кинжалъ).

Оспановись!

Въ семь голосъ судьба намъ говорила,
Объ оспорожности напоминая намъ.

Мещерякъ *(задумливо)*.

Онъ спишь! . . . Заруцкій, ты иди по спану,
Сзывать друзей и возмущать шолгу.
Напоминай минувшія спраданья;
Спраши каршиною грядущихъ бѣдъ;
Льспи суевѣрію сердець безсильныхъ
Льспи всею спраспямъ. О, если бы хоть разъ
Съ улыбкою ко мнѣ судьба склонилась,
И мечь моя достойно совершилась,
Тогда, тогда, приди мой смертный часъ!
Иди.

(Заруцкій уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ. 6.

МЕЩЕРЯКЪ И СПЯЩІЙ ЕРМАКЪ.

МЕЩЕРЯКЪ.

Онъ спишь! вокругъ насъ все безмолвно,
Какъ будшо бѣ въ гробѣ *(подходя ближе къ Ермаку.)*

Сонъ его глубокъ. . .

Онъ могъ бы вѣчнымъ бышь! . . . одно движенье,
Одинъ ударъ, и никогда заря

Его къ боямъ и къ славѣ не пробудитъ.

Вездѣ покой, и въ спанѣ шумъ умолкъ. . .

Что жъ медлю я, чего еще спрашуся?

Свидѣтеля не будешь на меня.

Никто меня не видитъ. Ночь сгуспила

Непроницаемый и дружескій покровъ.

Луна сокрылася: однѣ лишъ звѣзды,

Небесъ всегда опкрышыя глаза,

Вдали надъ головой моей мерцають,

И, кажешся, взирають на меня.

Пусть смотряшь.

(Внимаетъ кинжалъ.)

Пусть свидѣтелями будешь,

Ихъ голоса не слышны на землѣ.

(Поги нагнувшись надъ Ермакомъ.)

Я В Л Е Н І Е 7.

Т ъ ж е и К о л ь ц о (сходитъ).

К о л ь ц о.

Гдѣ Ашаманъ ?

М е щ е р я к ъ (спрятавъ кинжалъ.)

Онъ спитъ на этомъ камнѣ.

Но для чего ты ищешь Ермака ?

К о л ь ц о.

У нашихъ спѣнь спойшь посоль Кучума.

М е щ е р я к ъ (указывая на Ермака).

Что жъ ? разбуди его.

К о л ь ц о.

Нѣтъ : подождемъ.

М е щ е р я к ъ.

Но посланный ? . . .

К о л ь ц о.

Ермакъ проснется скоро.

Его глаза смыкаешь рѣдко сонъ,

И корочки часы его покоя.

М е щ е р я к ъ.

Ты эпомъ сонъ покоемъ называешь ?

Смотри сюда, послушай какъ онъ спонепъ !

Не кажешся-ль, какъ будно бы душа

При каждомъ вздохѣ вырванъ голова ?
Уста дрожать ; рука въ мученьяхъ сжапа,
И на чель холодный вышелъ попъ.

К о л ь ц о .

Ты что-то спрранно говоришь. Сей видъ
Тяжелаго, несноснаго мученья,
Уже ль твоей взоръ и душу веселишь ?
Когда бь я зналъ !

М е щ е р я к ъ .

О нѣтъ ! я только думалъ
О томъ, что хоть Ермакъ и Ашаманъ,
Но не счастливые онъ Козака проснаго.
И что не всё по злому, что блещишь.

К о л ь ц о .

Послушайся меня : будь оспорожнымъ !
Давно я замыслы твои проникъ ;
Твою вражду, твое я сердце знаю ;
Но берегись.

М е щ е р я к ъ .

Не думаешь ли ты, своей угрозой
Меня пугать ! . . .

К о л ь ц о .

Молчи, У Ермака
Спокойствие въ лицѣ изобразилось,
И на глазахъ его блещишь слеза.
Онъ просышается.

Ермакъ (*просыпаясь, садится на камиѣ*).

О мой отецъ!

Но гдѣ же онъ? . . . Ахъ! Это лишь мечпанье!
Какой чудесный сонъ! Кольцо, ты здѣсь?
И Мещерякъ? Друзья, какія вѣсти?

Кольцо.

При входѣ въ спань Сибирскій ждётъ Посоль.

Ермакъ.

Что онъ принесъ?

Кольцо.

Дары и рѣчь о мирѣ.

Ермакъ (*вставая*).

Я знаю ихъ: одинъ пуспой обманъ
И хитрля словъ и обольщенья.
Но ты иди, мой вѣрный Мещерякъ.
И сопниковъ въ мою созвавши спавку,
Введи шуда Кучумова Посла.

(*Мещерякъ выходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 8.

Ермакъ, Кольцо.

Кольцо (*указывая на Мещеряка*).

Не вѣрь ему! Тебя онъ ненавидитъ.

Ермакъ.

За что?

Кольцо.

О, кто въ сердечной мглѣ прочтетъ
За что любовь иль ненависть пылаетъ?
Но помнишь ли: когда былъ бракъ его
Совѣшномъ осужденъ къ позорной смерти,
Не ты ли первый голосъ подаль свой?

Ермакъ.

Не я его, законы осудили.
За это ли мнѣ Мещерякъ опмспитъ?

Кольцо.

Онъ гордъ, и жаждаль Ашаманской власни.

Ермакъ.

Такъ что жъ? онъ самъ въ вожди меня избралъ.

Кольцо.

Повѣрь мнѣ: не мечпою я обманушь.

Ермакъ.

Любовь ко мнѣ твоей ослѣпляешь взоръ.

Кольцо.

О ты погибнешь! Сердцемъ благороднымъ
Чуждаяся обмана и измѣнь,
Ты вѣришь всѣмъ.

Ермакъ.

Ты слишкомъ недоувѣрчивъ!

Эхъ! жизнь того не стоишь, чтобы я
Спалъ мучишься, терзашся подозрѣваемъ,
Обманъ и ложь чинашь во всѣхъ глазахъ,
Спрашивъ друга къ сердцу прижимая,
И въ чашъ круговой оправу пишь.
Не лучше ль разомъ смерть, чѣмъ жизнь влачить

Всечасно смерти ожидая?

Но прекрати сей щепетный разговоръ.
Къ чему смущать сомнѣниемъ холоднымъ
И гореспѣю поржеспивенный сей часъ,
Въ которой пищина и лучъ оправды
Моимъ глазамъ блеснули въ первый разъ?
О другъ мой, знай! моя судьба рѣшилась,
Когда мнѣ сонъ сомкнулъ успалый взоръ,
Опчаянъ въ груди моей гнѣздилося,
И въ будущемъ являлися очамъ
Лишь трудъ и смерть, за смертію мученья, —
Степь безпредѣльная, гдѣ я блуждалъ
Безъ отдыха, покоя, утѣшенья,
Безъ цѣли, безъ надежды, безъ похвалъ:

И безъ всего ! опверженный Россіей,
 Опверженный изъ самыхъ нѣдръ земли,
 Носящій на челѣ печать проклятыя,
 Предметъ презрѣнія для самаго себя.
 О сладкіи сонъ ! мои сомкнувши вѣжды,

Ты радость въ грудь мою пролилъ ;

Мои мечны, мои надежды

Въ увядшемъ сердцѣ пробудилъ.

Не смѣйся ! Не игра воображенья :

Въ немъ истина, мой другъ, явилась мнѣ.

К о л ѣ ц ъ .

Твоимъ словамъ охотно вѣрю я.

Когда въ пѣни родипельскаго крова,

Я жилъ еще на берегахъ Оки.

—Ахъ свѣплая Ока ! ея печеню

Уже давно не радовался я. —

Тогда мнѣ говорилъ свящый опщельникъ,

Чшо въ тихій часъ, когда всё въ мірѣ спишь,

И въ насъ молчишь спрасшей волненье бурныхъ,

Спокойный духъ нашъ ближе къ небесамъ :

И ночи мракъ намъ открываешь тайны

Безвѣспныя заборливому дню.

Е р м а к ѣ .

То не было мечпаніе пуспое,

Нѣшь, другъ мой, по былъ гласъ небесъ благихъ.

Онъ мнѣ шепсаль : « Покой и примиренье ; »

Онъ усыплялъ мученія мои.

Я чувспивую, мнѣ сердце въ томъ порукой,

Грядущаго завѣса поднялась ;

Вся жизнь моя открыта предо мною,
 Я въ небесахъ судьбу свою читалъ.
 Пойду на смерть, но смѣлою спою :
 Мнѣ сладкій гласъ прощенье обѣщалъ. —
 Послушай ! Завтра предъ дружиной нашей,
 Падущъ полны несмѣшныя враговъ,
 Падущъ врана Кучумовой столицы
 И древняго Царя злапой престолъ;
 Нашъ мечъ расширишь родины границы,
 Къ ея вѣнцамъ придашь еще вѣнецъ.
 Тогда, мой другъ, въ Россію возвратися,
 Иди въ Москву ; неси къ ногамъ Царя
 И злапо и мѣха, добычу брани,
 Скажи ему : « Вошь нашихъ плодъ трудовъ !
 « Со мной къ тебѣ сіи прислало дани
 « Раскаянье преступныхъ Козаковъ. »

К о л ъ ц њ .

Но какъ, скажи, предстану къ Іоанну ?
 Уже давно я осужденъ на смерть,
 И ждешь меня правдивый мечъ закона,
 И мнѣ ль главу на плаху нести ?

Е р м а к њ .

Съ шобой
 Богатый выкупъ дамъ я—жезлъ Сибири.
 Насъ Іоаннъ проспишь : его рука
 Разрушишь приговоръ законовъ спрогихъ.
 О шы поспигъ ли, какъ счастливы мы ?
 Мой другъ ! мы будемъ вновь сыны Россіи,
 Она въ свои обѣщанья применъ насъ.

У насъ опчизна будетъ, бранья будущъ,
 Законы, Церковь, Царь, побѣды, гордость, честь.
 О край родной! намъ можно будетъ
 Тебя своимъ, своимъ назвать,
 Жить для тебя, и за свое величье
 Въ сраженьяхъ славныхъ умирать!

К о л ь ц о .

Ты помнишь ли, Ермакъ, когда по Волгѣ
 Съ богатою добычей плыли мы,
 Я говорилъ: «Возмите все богатство,
 «Но дайте право мнѣ хопъ разъ сказать:
 «Мои сограждане, моя Россія!»
 Но я не смѣлъ такого счастья ждать.

Е р м а к ъ .

Исполни, другъ, еще одно прошенье! . . .
 На Волжскихъ берегахъ, тамъ гдѣ въ нее
 Впадаетъ Кама, бѣдная деревня
 Скрываешия въ лѣсу, и близъ нее,
 Между кустарникомъ, къ рѣкѣ спускаясь,
 Чуть видишия смиренной ханы кровъ.
 Мнѣ эшошъ кровъ дороже всей вселенной!
 Тамъ, другъ мой, тамъ живешь она—она,
 Которую любилъ я болѣ жизни,
 Которую любить не смѣю я.
 Ахъ, прежде взоръ ея, ея улыбка,
 Средь жизненныхъ прудовъ, казались мнѣ
 Звѣздами счастья, міромъ, небомъ, раемъ.
 Она меня любила: я мечталъ,
 Что съ нею жизнь какъ сонъ промчидся сладкій.—

Все, все упрачено ! Но вѣрный другъ,
 Скажи, какъ я, раскаялся, перзался,
 Какъ я спрадалъ, какія слезы лилъ.
 И если не совсѣмъ она забыла
 Пресупника, который въ прежни дни
 Ее любилъ шакъ пламенно, шакъ нѣжно ;
 Скажи, что онъ, какъ прежде, вѣрный ей
 Хранишь въ душѣ ея прелесный образъ.
 Я объ одномъ молю, не о любви,
 Давно забышой ею, не о дружбѣ ;
 Нѣшъ : лишь о томъ прошу, чтобы она
 Не ненавидѣла, не презирала,
 Молилась за меня. Ея мольбамъ
 Досупны Небеса ; онъ внимаюшъ
 Прошенію ея невинныхъ успѣ,
 И можешъ бышъ со мною примиряшя.
 Коропкій срокъ назначенъ днямъ моимъ ;
 Но я бы легъ спокойнѣ въ могилу,
 Когда бы могъ еще предъ смертью знашъ,
 Что обо мнѣ хошъ разъ вздохнула Ольга.

К о л ь ц ъ .

Но въ эпой хижинѣ уже-ль она
 Одна живешъ ?

Е р м а к ъ (сѣ напряженіемъ).

Нѣшъ . . . съ нею спарець . . .

О другъ ! . . . сей спарець былъ . . . моимъ опцемъ .
 Но онъ проклялъ меня.

К о л ь ц о .

Безчеловѣчный !

Е р м а к ъ .

О нѣтъ ! онъ правъ былъ. На рукахъ моихъ
Убитыхъ мной невинныхъ кровь дымилась.
Да, онъ былъ правъ : и грозное проклятье
Исполнилось надо мной : оно
На Ермака весь адъ вооружило ;
И злобный духъ преслѣдуешь меня ;
Онъ шепчетъ мнѣ всечасно : « что ты медлишь ?
» Тебя давно ужъ ждетъ подземный мракъ.
» Ермакъ ! Земля благословенна Небомъ,
» Проклятому нѣтъ мѣста на землѣ ! »

К о л ь ц о .

О полно !

Е р м а к ъ .

Свѣшлый мнѣ гробъ пространный ;
Среди живыхъ какъ мершвый я брожу,
И слезы по бѣгутъ изъ глазъ, по скрытно
Онъ падушъ на сердце какъ огонь.
О другъ мой ! *(упадая на плечо Кольца.)*

Разскажи ему мои спрдаданья ;

Скажи, что ихъ свинцовая рука
Сии власы до срока изсушила,
По юному челу морщины провела,
И что болѣзнь измученнаго сердца
Въ немного лѣтъ всю жизнь мою сожгла.

Скажи, что мнѣ судьба моя извѣстна;
 Мнѣ смерти приговоръ прощеніе его;
 Но въ немъ все счастье, все мое блаженство,
 Его я жду какъ рай самаго,
 О, я прошу лишь одного — прощенья.
 Прощенья! объ одномъ его молю:
 Пусть буду я отверженнымъ, забытымъ —
 Но не проклятымъ! — Лишь прощеннымъ бытъ,
 И послѣ умереть.

К о л ь ц о .

Во цвѣтѣ жизни
 За чѣмъ шебѣ о смерти говорить.

Е р м а к ѣ .

Нѣтъ! я себя обманывать не стану;
 Мнѣ сердца гласъ, мнѣ Небо говоритъ,
 Что скоро нишъ моей прервется жизни.
 И сладкій сонъ, кошорымъ возвращенъ
 Покой въ мою волнуемую душу,
 О другъ мой! вѣрь мнѣ, не обманчивъ онъ!
 Вся жизнь прошедшая глазамъ явилась,
 Я видѣлъ вновь тѣ счастливые дни,
 Когда любимъ опцемъ, любимый Ольгой,
 Такъ смѣло я въ грядущее смотрѣлъ.
 И вновь она была моей невѣстой,
 И вновь ее опричникъ похищаль;
 Но подъ моимъ мечемъ окровавленнымъ
 Его на землю падала глава.
 И я бѣжалъ опцемъ благословенный.
 Вездѣ гонимъ, скипался я въ лѣсахъ;

И долго шамъ бродивши безъ приноша,
 Вездѣ преслѣдуемъ толпой враговъ
 Я забывалъ законъ и добродѣшель,
 Вснуналъ въ дружину смѣлыхъ Козаковъ.
 Тогда ошца проклятіе гремѣло,
 И я душой въ уныніе впадалъ...
 Но наконецъ раздался голосъ съ неба
 И въ сердцѣ ошгосокоъ опвѣчалъ!
 Онъ говорилъ: «Надѣйся и молися,
 »Ты въ примиреніи услышишь смерти вѣсть,»

(Послѣ нѣкотораго молганія.)

Мнѣ не видашь шебя, земля родная;
 Мнѣ не вспунашь въ державную Москву!
 Я въ бшвахъ здѣсь сложу свою главу,
 Мой примешь шрупъ земля чужая.
 Но въ часъ послѣдній роковой,
 Тебя, Сибирь, мои обнимушъ длани,
 Какъ воинъ жмешь хладѣющей рукой
 Крoвaвый щипъ пріобрѣщенной въ брани.
 Но сотники ужъ въ ставку собрались,
 Насъ ждетъ посолъ. Пойдемъ.

*(Ермако и Кольцо уходятъ, а во время послѣднихъ словъ Ермака—
 вооруженные Козаки собираются въ отдаленіи.)*

Я В Л Е Н І Е 9.

К О З А К И (*выходятъ впередъ*).

1-й К о з а к ъ.

Съ ограды спана
Смошрѣлъ я въ даль. По берегамъ крушымъ
Безчисленныхъ враговъ огни блискали.
Къ землѣ прилегъ я: шихій неся гуль,
Какъ роя пчель сердитое жужжанье,
Иль въ часъ грозы, далекій роношъ волнь.

2-й К о з а к ъ.

И мы сражашься будемъ.

3-й К о з а к ъ.

Мы погибнемъ.

1-й К о з а к ъ.

Спасенья нѣтъ: къ сей бившѣ собрались
Не войска, но народы всей Сибири.
Вокругъ насъ ихъ несмѣшныя шолпы.
Предъ нами градъ съ могущею швердыней,
За нами спешь,—и смершь со всѣхъ споронъ.

4-й К о з а к ъ.

Не въ первый разъ мы къ ней пойдемъ на встрѣчу.

1-й К о з а к ъ .

Тогда намъ можно было побѣдить ;
Теперь, увы ! надежды не оспалось .
Что будемъ мы, при союзи Козаковъ,
Ослабшіе опъ глады и сраженій . . .

4-й К о з а к ъ *(прерывая)*.

Но храбрые !

1-й К о з а к ъ .

Что съ храбросью швоей
Ты сдѣлаешь опвсюда окруженный
Освиренълою ордой враговъ ?
Теперь не пашь, не десяшь спрѣль и коній
На каждаго изъ насъ усшремлены ,
Но пысячи .

5-й К о з а к ъ *(подходя)*.

Онъ говоритъ вамъ правду,
Я видѣль ихъ огни .

3-й К о з а к ъ .

Охъ ! Ашаманъ
Насъ погубиль .

4-й К о з а к ъ .

Друзья, еще надѣйтесь !
Мы побѣдимъ : насъ въ бой ведешъ Ермакъ :
Его мечу побѣда не измѣнитъ .
Его судьба — нежданое свершашъ,
Весь мѣръ дивитъ чудесными дѣлами,
И въ смѣлыхъ подвигахъ препоны разрушашъ .

6-й Козакъ (сходитъ и поетъ).

Какъ по синей, синей Волгѣ, плыли удальцы.

2-й Козакъ.

Молчи, шеперь намъ не до пѣсней дѣло.

6-й Козакъ.

Вошь пусьяки! шеперь шо должно пѣшь,

Мы завшра въ ночь довольно намолчимся.

(*Подавая бутылъ.*)

Хошите ль вина, друзья? Чшо жь Дмипрій, пей.

2-й Козакъ.

Я не хочу, поди.

6-й Козакъ.

Какой упрямый!

Когда разлажемся мы по землѣ сырой,

Тебѣ ужъ не доспашь вина шакого.

2-й Козакъ.

Ну полно жь приспавашь.

6-й Козакъ.

Погрѣйся, брашь!

Насъ завшра прохладяшь желѣзнымъ пивомъ.

Я В Л Е Н І Е 10.

ТѢЖЕ И ЗАРУЦКІЙ *(сходитъ)*.

1-й К О З А К Ъ.

Куда, Заруцкій?

З А Р У Ц К І Й.

Въ спавку Ермака.

1-й К О З А К Ъ.

За чѣмъ?

З А Р У Ц К І Й.

Туда намъ вельно собрашья,
Чшобы приняшь Кучумова Посла.

2-й К О З А К Ъ.

Посоль Кучума?

З А Р У Ц К І Й.

Да, онъ миръ намъ предлагаетъ.
(уходитъ.)

2-й К О З А К Ъ.

О счастье, миръ.

1-й К О З А К Ъ.

Еще не приняшь онъ.

2-й К о з а к ъ .

Не приняпъ : Неуже-ль его опвергнушь .
Уже-ль когда къ спасенью пушь опкрыпъ ,
Ермакъ насъ повлечепъ съ собой въ погибель ?

3-й К о з а к ъ .

Не можешъ бышь .

2-й К о з а к ъ .

О, вѣрно самъ Ермакъ
Не смѣль надѣяпсья шакого счастья .

1-й К о з а к ъ .

Ахъ, знаю я его опважный духъ ;
Онъ миръ опвергнешъ , если Царь Сибири
Опкажешся Россіи данъ плапипъ .

2-й К о з а к ъ .

Ермакъ опвергнешъ миръ , но мы принудимъ
Его приняпъ .

3-й К о з а к ъ .

Заруцкій къ намъ идепъ .

(Заруцкій входитъ.)

Что ? приняпъ миръ ?

З а р у ц к і й .

Опверженъ Ашаманомъ .

Кучумъ намъ пушь свободный опкрывалъ
Для возвращенья въ Русскіе предѣлы ,
И присымалъ богатые дары .

Мы съ радоснью словамъ послѣ внимали,
 Въ нихъ видѣли ковецъ шрудовъ и бѣдъ;
 Но щещино намъ, друзья, надежда льснила.
 Ермакъ сказалъ : «Коль хочешь мира Царь,
 «Пусть онъ пеперь Россіи покорился :
 «Пусть Іоанну онъ заплащитъ дань ,
 «Тогда въ ножны мы вложимъ мечъ кровавый.
 «Когда же нѣтъ , по завпра упроемъ бой
 «Рѣшитъ судьбу Кучума и Сибири.»

1-й К о з а к ъ .

Друзья, и мы пошеримъ, чшобъ Ермакъ,
 Исполненный опважности надменной,
 И жизнью нашей и судьбой играль!

В с ѣ .

Нѣтъ , нѣтъ !

1-й К о з а к ъ .

Успали мы опъ бинивъ напрасныхъ ;
 Намъ нуженъ миръ, покоя мы хошимъ,
 Мы опдохнушь хошимъ въ землѣ родимой,
 А онъ ведешъ къ боямъ лишь и шрудамъ.

З а р у ц к и й .

Онъ васъ ведешъ къ неизбѣжимой смерти.

1-й К о з а к ъ .

Его безумной дерзоснью. . .

4-й К о з а к ъ (прерывая).

Молчи !

Многіе.

Нѣшъ : говори !

Другіе.

Да говори всю правду.

2-й Козакъ.

Къ чему въ Сибирь онъ вель насъ ?

Заруцкій.

Мещерякъ

Давно сказалъ, что онъ насъ всѣхъ погубишь.

1-й Козакъ.

Онъ, онъ повергъ насъ въ пропасть, и шеперь,
Когда, казалось, небо простирало
Спасенья длань, ее опринулъ онъ.
Онъ Провидѣнью искушаешь.

Голосъ изъ толпы.

Правда !

1-й Козакъ.

Онъ опвергаетъ даръ небесъ благихъ.
И мы пошершимъ, мы ему позволимъ!

Многіе.

Нѣшъ, этому не бышь !

Голосъ.

Не для шого

Онъ нами былъ назначенъ въ Апаманы.

Другой.

Тсъ, слушайше, Кириловъ говоришь.

1-й К о з а к ъ.

Когда же такъ, когда вы не хошите,
 Чшобъ дерзосшью его погибли мы,
 Чшобъ для него мы завшира пали въ битвѣ,
 И сдѣлались добычей хищныхъ пшицъ,—
 Послушайте : поидемъ къ нему шолною. . .

М н о г и е.

Поидемъ, поидемъ !

1-й К о з а к ъ.

И скажемъ мы ему,
 Чшо мы хопимъ, чшо шребуемъ мы мира,
 Чшо шребуемъ идши въ обратный пушь ;
 И если онъ прошивишься дерзненъ,
 То горе !

Г о л о с ъ.

Пусть спрашишься онъ !

З а р у ц к и й.

Оспановишься ! какою вы мечшюй
 Ослѣплены ? Куда бѣжишь вы ?
 Ужель не знаете вы Ашамана ?
 Ужель безвѣсна вамъ его душа ?
 Скорѣ вспяшь къ водамъ Зайсана

Полюишь воды Иршына,
 Чѣмъ онъ свои премѣнишь начерпанья.
 Покуда живъ Ермакъ, намъ мира нѣишь.

Г о л о с ъ.

Какъ? за него погибнушь намъ?

Д р у г о й.

Скорѣ

Пусть онъ умреть.

М н о г и е

Да, пусть онъ умреть!

Д р у г и е.

Смерть Ермаку, смерть Ермаку!

Я в л е н і е 11.

Т ѣ ж е и Е р м а к ѣ

(входитъ вооруженный, быстро разсѣкаетъ толпу, которая разсѣпается, и шлепъ шлепъ говоритъ — При входѣ Ермака самыя буйныя прягнутся въ толпу, и изъ говорившихъ Козаковъ остается только четверо).

Е р м а к ѣ.

Разинне!

Что жъ медлише? Купише славный миръ

Кровавою главою Апамана.

Вы видише — она обнажена,

И безъ защиты ждешь ударовъ вашихъ.

Идише съ ней къ Кучумовымъ ногамъ,

И падиши предъ злымъ его престоломъ

Скажише вы Сибирскому Царю :

«Вопь шопь, кошорой насъ водиль къ сраженьямъ!

«Вопь шопь, чей мечъ нушь къ славѣ онкрываль!

«Онъ не жалѣль для насъ шрудовъ и крови,

«Для насъ онъ жилъ, для насъ бы жизнь ошдалъ,
«И мы его убили.»

(Осматривая кругъ.)

Вы молчите !

Скажете, кто мнѣ первый дастъ ударъ ?

Ты Спруга ?

Г о л о с ь .

Я ? въ сраженъѣ на Уралѣ

Ты жизнь мнѣ спасъ, закрывъ меня щипомъ .

Е р м а к ь .

Не пылъ Червленый ?

Д р у г о й .

Я понуль на Волгѣ ;

Ты бросился въ сердешную рѣку

И вышацилъ меня .

Е р м а к ь .

Не пылъ, Удамый ?

Т р е т ь и й .

Ты спасъ меня ошъ пльна .

Е р м а к ь .

Кто жъ изъ васъ ?

О д и н ь К о з а к ь .

Ничто .

Д р у г о й .

Кто руку на него подыметъ !

Т р е т ь и й .

Скорѣй роднаго бѣ брата я убилъ .

Ермакъ.

Пусть я умру ! но, други, вы клялися
 Сибирскаго владыку укропшишь ,
 И опъ его неисповыхъ набѣговъ
 На вѣки край родной освободить.
 О ! не забудыте вашихъ кляпвъ священныхъ,
 Обѣшовъ данныхъ передъ алшарёмъ !
 И преспулений, нами совершенныхъ,
 Омойте спыдъ предъ Богомъ и Царёмъ.

Г о л о с ь .

Вѣдь какъ послушаешь, шакъ правъ онъ !

Д р у г о й .

Мы клялися,
 А не исполнишь кляпву грѣхъ большой.

Ермакъ.

Кучумъ дары и миръ вамъ предлагаешъ. —
 Его-ль словамъ повѣришь вы могли ?
 Тапшарина невѣрнымъ обѣщаньямъ ?
 Онъ даспъ вамъ миръ, но миръ сырой земли,
 Покой могилы, крѣпкій, непробудный,
 Среди степей безлюдныхъ и глухихъ ,
 Гдѣ васъ сразяпъ и голодъ и измѣна.
 И мало васъ на родину придепъ,
 Чшобъ подъ сѣкиру спрогого закона
 Преспушною склонитесь головой.
 Одинъ опкрыпъ намъ къ миру пушь.—Побѣда !
 Впередъ ! шамъ за Сибирскою спѣною
 Насъ слава ждепъ, насъ ждепъ добыча. Злапо

И сладкій миръ, и по трудахъ покой.
 Пусшь мало насъ, несчешень непришель :
 Не въ первый разъ намъ побѣждашь его.
 Вперёдъ друзья ! какъ спадо пилицъ смищенныхъ,
 Когда орель къ нимъ мчился съ облаковъ,
 Разсѣются предъ нашею дружиной
 Толпы Ташаръ и блѣдныхъ Оспяковъ.

(Разсвѣтаетъ.)

Что вижу я ? О счастье ! небо съ нами
 И благодать всеильнаго Царя !
 Здѣсь воздухъ чистъ и свѣшель ;—надъ врагами
 Зажглась средь тучъ огнишая заря !
 Теперь, друзья, кто помнишь обѣщанья,
 Кто вѣришь небу, любишь Ермака,
 Впередъ ! за мной ! Вамъ пущь кровавый
 Откроешь смѣлая моя рука,
 Чтوبъ побѣдишь враговъ иль умереть со славой !

Многие.

Мы всѣ съ тобой !

Другие.

Мы всюду съ Ермакомъ.

Всѣ.

Съ тобой иль жить иль умереть со славой !

(Ермакъ уходитъ и естъ за ниль.)

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

—***—

У Т Р О.

Театръ представляетъ берега Оки. Съ лѣвой стороны хижина между деревьями, такъ что сидящихъ на порогѣ ея не видятъ другія лица находящіяся на сценѣ. Вдали на горѣ церковь и колокольня.

Я В Л Е Н І Е 1.

О Л Ъ Г А, С О Ф Ъ Я. (*онѣ сидятъ у порога хижины и прядутъ.*)

С О Ф Ъ Я (*поетъ*).

О чемъ, скажи, швое сшенанье
И безумѣшная печаль?
Твой умеръ другъ, или изгнанье
Его умчало въ синю даль?

*

Когда бъ онъ былъ въ странѣ далёной,
Я друга бы назадъ ждала;
И въ скорбяхъ жизни одинокой
Надежда бы еще цвѣла.

*

Когда бъ онъ былъ въ моголѣхъ хладной,
Мои бы плакали глаза,

А слезы въ груди безобразной
Небесъ вечерняя роса.

*

Но онъ прешупникъ, онъ убійца ;
О немъ и плакашь мнѣ нельзя.
Ахъ, разтворись моя гробница,
Ошкройся пихая земля !

О л ь г а .

О полно, полно Софья ! эпой пѣсней
Ты только грусть удвоила мою.

С о ф ь я .

Прости мнѣ, Ольга, я сама не знаю,
Какъ эта пѣсня мнѣ на умъ пришла.
Спо разъ ужъ я ее забышь хощѣла.

О л ь г а .

Ахъ, если бъ можно было забывать !

С о ф ь я .

Признайся, Ольга ; это очень странно,
Когда захочешь что нибудь забыть,
Оно тогда-то и идѣшь на память, —
Какъ будто бы на зло. Не правда ль ?

О л ь г а .

Да !

Я это слишкомъ больно испытала ;
Когда бы можно съ памяти своей
Изгладить всё бывшее , скоро бъ сердце
Опъ ранъ несчастья изцѣлѣшь могло.

Но помнишь счастье, дней минувших радость,
 Всё, что на вѣки время унесло—
 Вопль, вопль что тяжко. Эти воспоминанья
 На спрѣлы рока льютъ смертельный ядъ ;
 Опъ нихъ въ душѣ такъ пламенно горятъ
 Неизцѣлимья спираданья. . . .

Скишаясь по землѣ , объ раѣ помнишь. . . адъ !

С о ф ѣ я.

О чемъ такъ грустно ты вздохнула, Ольга ?

О л ь г а.

О Волга ! на своихъ берегахъ
 Какъ жизнь моя прелестно разцвѣтала,
 Какъ сладко я о будущемъ мечтала,
 Какъ мало думала о горѣ и бѣдахъ !
 Сънимъ было сладко всё ; среди дубравъ скипашься,
 Внимаешь ихъ сладостнымъ пѣвцамъ ;
 Иль грозно плещущимъ волнамъ
 На легкомъ челнокѣ ввѣряешь ;
 Съ нимъ бышь, рѣчамъ его внимаешь,
 Вспрѣчаешь всечасно взоръ его прекрасной,
 И въ немъ любовь его читаешь,
 И блескъ души какъ небо ясной. . . (Вздыхаетъ)
 Но все на вѣкъ прошло ! Ермакъ, Ермакъ !

С о ф ѣ я.

Ты часто говоришь о Волгѣ ; вѣрно
 Ты родилась на берегахъ ея.

О л ь г а.

Да.

С о ф ѣ я .

Тамъ конечно пѣсню ты слыхала,
Которую сей часъ пропѣла я . . .
Ты знаешь что сложилъ ее ?

О л ь г а .

Не помню .

С о ф ѣ я .

Да можешь бышь и не слыхала ты ;
Послушай же . Тому уже лѣтъ дваццать,
Иль болѣе, тамъ дѣвушка жила,
И говоряшь, во всей спранѣ приволжской
Она добрый, прелестный всѣхъ была ;
Она любила и была любима,
И юноша, любви ея предметъ,
Былъ также добръ и молодъ и прекрасенъ ;
Казалось, счастье имъ сулила жизнь ;
Но вдругъ они распались . Я не помню,
Долга иль нѣтъ разлука ихъ была .
Когда жъ они увидѣлися снова,
Онъ былъ — безъ слезъ я вспомнить не могу, —
Онъ былъ разбойникомъ .

О л ь г а .

О Боже !

С о ф ѣ я .

Ольга,

Что сдѣлалось съ тобой ?

О л ь г а (*сб напряженіелѣ*).

Ничего !

Но расскажижъ, что послѣ. . . .

С о ф ь я.

Эта встрѣча

На вѣкъ ея разрушила покой.

Она по Волжскимъ берегамъ бродила,

Воспоминая прежніе года,

И пѣла, но шакъ сладко, шакъ уныло,

Что рыбаки, вечернею порой

Внимая ей, свой парусъ опускали,

И забывая шрудный промыслъ свой,

Ручьями слезы проливали.

Она жила не долго, всё спрадала,

И съ неперпѣньемъ смерпѣ къ себѣ звала,

И наконецъ упомлена мученьемъ,

Поверглася въ сердинные валы.

Ахъ бѣдная !

О л ь г а (*сб сторону*).

Тебѣ благодаренье,

Творецъ небесъ ! ты жизнь мою спасалъ,

Когда смошря на Волжскую пучину

Я думала, на хладномъ днѣ ея

Печаль заснешъ, опчаянѣе ушихнешъ.

С о ф ь я.

Съшѣхъ поръ, какъ ты съ опцемъ въ нашъ край пришла

Ты все груспишь ; о чемъ, скажи миѣ Ольга ?

Здѣсь, кажешся бы должно груспѣ забышь ;

Такъ все прекрасно здѣсь, все шакъ спокойно,
 Такъ весело и въ рощахъ и въ поляхъ.
 Смощри какъ шихал Ока спущился
 Вокругъ холмовъ и свѣплыхъ деревень;
 По ней скользятъ спруга, и юный день
     Въ нее какъ въ зеркало глядится.
 Но ты печальна, — хочешь, я спою
 Другую пѣсню, о любви счастливой.

О л ь г а.

Нѣтъ, Софья, переспань; оставь меня!
 Моя душа такую грустью сжата,
 Что мнѣ теперь опраднѣй бытъ одной.

С о ф ѣ я.

Прощай! но я приду когда смеркнешся *(уходитъ.)*

Я в л е н и е 2.

О л ь г а *(одна).*

Счастливая! и я была какъ ты;
 Не зная грусти ни печали;
 Во кругъ меня толпилися мечты
 И сны веселые летали. *(Плачетъ и тихо поетъ.)*

«Но онъ преступникъ, онъ убійца,
 «О немъ и плакать мнѣ не лзя.»

Я в л е н и е 3.

О л ь г а и Т и м о е е й (входитъ).

Т и м о е е й.

Ты, Ольга здѣсь? Лишь солнце проглянуло,
 А ты ужъ за работою, дочь моя.
 Скажи, за чѣмъ такъ рано ты проснулась?
 Чпо до зари прогнало пвой покой?
 Ты молода; въ швоемъ невинномъ сердцѣ
 Не раздается буйный гласъ спраспей
 И совѣспи неспящей укоризны;
 За чѣмъ же сонъ бѣжишь швоихъ очей?
 Или сама его ты прогоняешь?
 Охъ, не бѣги его! онъ даръ небесъ,
 Неоцѣненный даръ. Блаженъ кто можетъ,
 Найши забвенье подъ его крыломъ!

О л ь г а.

Сама не знаю, опъ чего такъ рано
 Проснулась я; едва, едва воспокъ
 Вдали краснѣль,—но жаворонки пѣли,
 Такъ весело привѣшшвуя зарю;
 Роса блиспала, небо было чисто;
 Я не могла ужъ болѣ глазъ сомгнушь;
 Казалось, ты спалъ еще: я вышла
 И пробужденья швоего ждала;
 Здѣсь слушала я пѣсни доброй Софьи.

Т и м о е й .

И плакала.

О л ь г а .

О ! это ничего !

Но ты, отецъ мой ! пихъ ли былъ твоей опдыхъ ?

Т и м о е й .

Мой опдыхъ ! мнѣ давно ужъ нѣтъ его,

Когда опъ слезъ и горя ушомленный

На время я свой закрываю взоръ, —

Уже ль ты думаешь, ко мнѣ низходятъ

Забвеніе и сладосный покой ?

Онѣтъ ! Они давно мнѣ не извѣсны.

Я проклялъ сына !

О л ь г а .

Позабудь его.

Т и м о е й .

Когда вся кровь оспынешъ въ эпихъ жилахъ,

И грудь моя засыплется землей ,

Тогда, бышь можешь, я забуду сына.

Но прежде — нѣтъ ! Забышь его ? Онъ здѣсь,

Онъ въ самомъ сердцѣ пакъ какъ чувство жизни.

И я, я могъ его проклясть ! Въ прудахъ,

Въ заботахъ днёмъ я иногда забуду

Спранія и тяжкую поску ;

Но ночью, когда на одръ склонюся,

Тогда проснешся всё въ душѣ моей,

И тихими неслышными шагами

Ко мнѣ придѣшь неусышимый снражъ,

Ты знаешь ли его ? воспоминанье !
 Оно придетъ и сядетъ близь меня ;
 Оно начнетъ разказы про былое ;
 И каждый разъ, разказъ кончая свой,
 Споеетъ мнѣ такъ, какъ воронъ передъ бурей :
 « Спи, спи спарикъ ! побою прокляшь сынъ ! »

О л ь г а .

О Боже !

Т и м о е е й .

« Спи, спарикъ, швой сынъ въ верпепяхъ,
 « Среди лѣсовъ, скинается одинъ ;
 « Онъ проситъ сна, онъ молитъ о покоѣ,
 « Но сонъ, покой бѣгутъ онъ глазъ его.
 « Тобою прокляшь онъ. » Какъ сладко спитъ
 Подъ эшу пѣсню !

О л ь г а .

О, мой отецъ, за чѣмъ
 Терзаешься ты мыслями такими ?
 Ты проклялъ сына, но швой гнѣвъ былъ правъ.

Т и м о е е й .

И ты меня оправдываешь, Ольга !
 Не ты-ль всечасно думаешь о немъ ?
 О немъ ты молишься, о немъ вздыхаешь
 И плачешь.

О л ь г а .

Да ; но я съ надеждой жду,
 Что онъ раскается, что онъ съ слезами
 Придетъ къ швоимъ ногамъ. Его душа

Не рождена для низкихъ преслушений ;
 О, можешь ли поухнуть навсегда
 И чувствъ и мыслей благородныхъ пламень ?
 Нѣтъ, нѣтъ : онъ былъ на время помраченъ
 Несчастіемъ, гоненіемъ неправымъ ;
 Но снова, вѣрь мнѣ, снова заблещишь
 Прекрасными небесными лучами.
 Когда нибудь, бышь можешь, даже скоро
 Его увидишь ты.

Т и м о е е й.

Нѣтъ : никогда !

Уже не вѣрю я пустою надеждъ ;
 Не вѣрю я обманчивымъ мечтамъ ;
 Давно я по землѣ скипаюсь,
 Преслѣдуемъ неправедной враждой ;
 Одна лишь ты мое жилище знаешь ;
 Лишь ты, копорая, забывши для меня
 И пищу и счастье мирной жизни,
 Пошла за мной въ далекій, трудный путь.

О л ь г а.

Что было дѣлашь мнѣ въ родимомъ краѣ ?
 Теперь тамъ чуждо все моей душѣ ;
 Мои родители давно во гробъ ;
 Ты былъ моимъ опцемъ, съ побою я
 Была тогда, когда смѣялось счастье,
 Съ побою я и горе раздѣлю.
 Но слышишь ли, вдали несутся пѣсни ?
 И лодка по теченію рѣки
 Плыветъ сюда ! На ней блещишь оружье.

О мой отецъ ! уже ль гонишь насъ
 Твои слѣды ошкрыль ? Уже ли злота
 И здѣсь тебѣ покоя не даешь ?

Тимоѳей.

Спокойся Ольга : въ пихомъ семь приюти
 Намъ нечего спрашиваться ; навсегда
 Сокрыты мы опъ месни и гоненій.
 Нигдѣ найши я мира не могу,
 Но здѣсь, что могу, нашель я — безопасность.

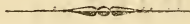
Ольга.

Но кто же воины сии ? Смотри,
 Они идушь сюда.

Тимоѳей.

По ихъ одеждѣ
 Я думаю, что это Козаки.
 Оспанься здѣсь : я къ нимъ иду на встрѣчу.

(Козаки выходятъ изъ лодки.)

Я В Л Е Н И Е 4.

Т Ъ Ж Е И К О З А К И.

1-й К О З А К Ъ.

Ну, слушайте.

(Поётъ)

Вѣй сильнѣе, вѣспрь игривый,
 Вѣ бѣлый парусъ челнока!
 Понеси насъ вѣ путь счастливей,
 Волга, свѣшлая рѣка.

*

Ты узнала насъ: за нами
 Плещутъ весело спрун,
 И помчались спрѣлами
 Наши легкія ладьи.

*

За шуманною горою
 Скрышы десять кораблей;
 Тамъ вечернею порою
 Будешъ слышенъ спукъ мечей.

*

Злашо шамъ, драгія шкани,
 Тамъ заморское вино.
 Сладко, брашцы, послѣ брани
 Будешъ пѣнишься оно.

Пѣль Козакъ : надѣ влагой ясной
 Вздулся парусѣ челнока,
 И, какѣ грудь дѣвицы красной,
 Всколыхалася рѣка.

Что́ каково, друзья ?

2-й К о з а к ѣ .

Да, спѣль пы хорошо, да только пѣсня
 Не хороша.

1-й К о з а к ѣ .

А чѣмъ ?

2-й К о з а к ѣ .

Какой вопросъ !

Вѣдь мы клялись свой прежній промысль бросишь.

1-й К о з а к ѣ .

Да развѣ пѣсня промысль ? глупецъ !

2-й К о з а к ѣ .

Ну не сердися. А когда услышишь
 Отецъ Иванъ.

1-й К о з а к ѣ .

Ну какъ что жъ ? . . .

2-й К о з а к ѣ .

Бѣда !

Онъ говоришь : пой псалмы . . .

1-й К о з а к ѣ .

Ужъ этому не бышь, чшобъ я опшсаль
 Опъ прежнихъ пѣсень славныхъ, молодецкихъ.

2-й Козакъ.

Ну берегися.

1-й Козакъ.

Козаку прожипь

Свой вѣкъ безъ пѣсень, слыханно ли дѣло?

Вотъ пусть старикъ намъ скажешь правду всю.

Вѣдь пѣсня хороша? *(поётъ.)*

И, какъ грудь дѣвицы красной,

Всколыхалася рѣка...

Тимоѳей.

Да; но скажише,

Куда теперъ идёше вы?

Одинъ изъ Козаковъ.

Куда?

Въ Сибирь; дары Царь посылаешъ съ нами

Тому, кто побѣдилъ Кучума.

2-й Козакъ.

Чшо жь?

Чшо мѣшкапъ намъ? впередъ, на лодки.

(Козики уходятъ.)

Тимоѳей *(Олеѳъ, возвращаясь къ ней.)*

И ты могла спрашиться за меня?

Ты видишь, какъ глуха сія долина.

Она опъ свѣна такъ удалена,

Чшо шумъ его едва до насъ доходитъ,

Какъ слабый ропощъ дальняго ручья.

И царскава возстаюпъ и упадаюпъ,

А слава ихъ не раздается здѣсь,

И не слыхашь ихъ громкаго паденья.

О! какъ счастливо здѣсь бы можно жить.

О л ь г а .

Но что же Козаки тебѣ сказали?

Т и м о е е й .

Сибирь покорена; и Иоаннь

Къ своимъ вѣнцамъ вѣнецъ прибавилъ новый;

А мы про это и не знали.

О л ь г а .

Кшо жь,

Опецъ мой, сей прославился побѣдой?

Т и м о е е й .

Не знаю: я забылъ у нихъ спросишь;

Ты помнишь, Ольга, было прежде время,

Я съ жадностью свой слухъ склонялъ къ вѣспямъ

О биввахъ, о побѣдахъ и о славѣ.

Я говорилъ: шакъ будешь мой Ермакъ

Сражашь враговъ въ поляхъ кровавой брани.

Увы! Ермакъ.

О л ь г а .

И онъ, внимая симъ словамъ,

Горѣлъ и шрепешалъ: къ мечу шремились длани,

Душа его рвалася къ шоржешшвамъ.

Т и м о е е й .

Кшо ровень былъ ему и красной,

И мужешшвомъ, и силою руки,

И пламенной любвию къ опчизнѣ?

О л ь г а .

Когда онъ выступалъ въ полкъ друзей,
 Какъ среди звѣздъ денница золотая,
 Какъ былъ прекрасенъ пихій свѣтъ очей
 И спана стройность молодая!

Т и м о е е й .

Какъ въ немъ горѣлъ огонь высокихъ чувствъ,
 Какъ свѣтлой мыслью, думою глубокой,
 Онъ часто удивлялъ меня. Я думалъ,
 Онъ будетъ щить и мечъ земли родной.
 И онъ шеперь преступникъ, врагъ Россіи!

(Плачетъ.)

Плачь, плачь опецъ! ты сына погубилъ.
 Не утѣшай меня. Нѣтъ, не спарайся
 Меня передъ собою оправдать.
 Я, я виновень, я своимъ прокляшьемъ
 Повергъ его въ опчаянье. . . . Ермакъ!
 Ермакъ!

Я В Л Е Н І Е 5.

Т ѣ ж к и К о л ь ц о (входитъ съ Козакми).

К о л ь ц о .

А ! Лодки наши ужъ гошовы !

К о з а к ѣ .

Онѣ съ зарей насъ были ждашь должны.

К о л ь ц о .

Идише же, я слѣдую за вами.

К о з а к ѣ .

Въ какой же лодкѣ будешь самъ ?

К о л ь ц о .

Въ большой !

Поля опечества, проспшите снова,
 На долгій срокъ я оставляю васъ :
 Меня зовупъ священные обѣшы,
 И дружешва и славы громкѣй гласъ.
 Проспшите ! Послѣ груспнаго изгнанья
 Я среди васъ явился лишь на мигъ.
 Но сладокъ былъ сей крапкѣй мигъ свиданья !
 Онъ жизнь мою на время обновиль.
 Съ какою радоспью мои узнали взоры
 Поля веселья, родные берега,
 И васъ въ дали синѣющѣй горы,
 Васъ воды свѣшлыя, зеленые луга.

Съ шѣхъ поръ, какъ съ вами я разсѣлся,
 Какой я тяжкій, длинный путь протекъ,
     Какою бурей волновался
 Мой смущенный, безпокойный вѣкъ!
 Но въ двацѣать лѣтъ и вы преобразились,
 Или, бывъ можешь, въ памяти моей,
 Подъ времени рукой тяжелой, измѣнились
 Воспоминанья свѣшлыхъ юныхъ дней.
 Вошце средъ васъ искалъ я жаднымъ окомъ
 Топъ кровь, гдѣ мнѣ блеснуло бышье ;
 Гдѣ въ пишинѣ, какъ будто въ снѣ глубокомъ ,
 Промчалося младенчество мое.
 Увы ! конечно онъ уже во прахѣ,
 Какъ шѣ, кошорыхъ я тогда любилъ.
 Всѣ, всѣ во гробѣ.

(Идетъ далѣе.)

Но . . . Мнѣ это мѣсто

Знакомо. Церковь на горѣ : внизу
 Рѣка, все это снова пробуждаешь
 Какія-то воспоминанья. Когда бъ
 Я видѣлъ поселянъ ? а вопъ ихъ двое.

(Къ Тимошею и Ольгѣ.)

Скажи, дѣвица, или пы, спарикъ,
 Какъ называєте вы ту деревню
 Тамъ за рѣкою, гдѣ еловый лѣсъ ?

Т и м о е ѣ й.

Ея мнѣ имя неизвѣстно.

О л ь г а .

Сами

Пришельцы мы : но видишь на горѣ,

Тамъ кресты блистають : это колокольня
 Монастыря Пречистой Дѣвы.

К о л ь ц о .

Память

Меня не обманула. Но какъ все
 Перемѣнилось: гдѣ были рощи,
 Тамъ поле зеленѣетъ , здѣсь лѣса
 Гдѣ были нивы ; ны одна какъ прежде
 Течешь, Ока, лазурна и свѣшла.

Т и м о е е й .

Ты здѣсь родился ?

К о л ь ц о .

Да : шамъ за рѣкою

Былъ домъ, гдѣ жилъ отецъ мой : но теперь
 Кусшарникъ шамъ распеть ; его и слѣда
 Здѣсь не оспалося. И гробъ его
 Въ чужой и дальней сторонѣ, на Волгѣ.

(Слышанъ свистъ Козаковъ.)

Прощай, меня зовуть !

(Идетъ и возвращается.)

Послушай, спарець,

Когда ны въ эпошь монастырь пойдешь,
 Молися шамъ передъ свяшой Иконой
 О шамъ, кто прежде бѣднымъ былъ отецъ,
 Бояринъ Пепръ Кольцо.

(Даетъ ему денегъ.)

Т и м о е е й .

Но кто же

Ты, юный воинъ ?

К о л ь ц ь о .

Сынъ его.

Т и м о е е й .

Куда

Свой путь шеюрь ты направляешь ?

К о л ь ц ь о .

Длинень

Мой путь. Я покорилелю Сибири
Несу дары Царя ; златую цѣпь,
Шишакъ и броню съ званьемъ Воеводы.

О л ь г а .

Какъ шопъ счастливъ, кто родилъ своей
Служилъ споль славно. За него молитвы
Россія будешь къ небу возсылашь.

К о л ь ц ь о .

Счастливъ ? О нѣтъ ! я другъ его, и знаю,
Какъ спрашно онъ несчастью плачипъ дань.
Среди шоржествъ, среди побѣдъ и славы
Ему опрады и покоя нѣтъ.
Онъ жизнь свою влачипъ какъ бремя. Знайше,
На немъ лежипъ прокляніе опца.

О л ь г а .

Несчастный !

Т и м о е е й .

Но опецъ еще несчастнѣй.
Ты знаешь ли, что значипъ произнесъ

Прокляшье надъ главой преступной сына ?
 Спонашь, спрадашь, и день и ночь лишь слезы,
 Для нихъ склоняшья на бессонный одръ,
 Для нихъ лишь взоръ свой открывашь съ зарею,
 Спрашишья смерти, ненавидя жизнь,
 Весь адъ носишь въ себѣ. О Боже, Боже !
 Я прокляль сына.

К о л ь ц о .

Горестный отецъ !

О л ь г а (къ Кольцу).

Но что жъ виной сего прокляшья было ?

К о л ь ц о .

Онъ за невѣсту мстилъ. Вездѣ гонимъ
 Друзьями имъ убишаго злодѣя,
 Онъ сдѣлался разбойникомъ.

О л ь г а .

Какой

Мнѣ новый свѣтъ блеснулъ !

К о л ь ц о .

Все пренепало

Предъ нимъ ; но онъ, онъ горько слезы лиль —
 О поржешвахъ и о преступной славѣ.
 И онъ раскаялся : онъ пробудилъ
 Въ насъ совѣспи давно безмолвный голосъ,
 И мы пошли въ Сибирскія спраны,
 Чтобы отмстить за родину свящую.
 Мы побѣдили ; кровно враговъ

Омыли мы свой спыдъ и пресупленья.
 Но онъ несчастливъ : онъ не смѣетъ ждашь
 Прощенья ошъ опца. Въ молчаньѣ ночи
 Я часто слышу, какъ спонаетъ онъ,
 Какъ молился съ слезами предъ Иконой,
 Иль повшоряетъ въ безпокойномъ снѣ :
 « Опець мой ! Ольга ! о, я прокляшь, прокляшь ! »

О л ь г а .

Его невѣспу Ольгою зовушь !

Т и м о е е й .

Онъ былъ разбойникъ, прокляшь былъ опцемъ !
 Надежда ! вѣришь я шебѣ не смѣю.

К о л ь ц њ .

Но я пойду къ его опцу, пойду
 И на колѣняхъ вымолю прощенье.

Т и м о е е й .

Но гдѣ живешъ его опець ?

К о л ь ц њ .

Межь Волгой

И Камою.

Т и м о е е й .

О небо ! доверши !

Ты не сказалъ, и я спросишь не смѣю.

К о л ь ц њ .

Ты поблѣднѣлъ, что сдѣлалось съ шобой ?

Т и м о е е й.

Ахъ, Ольга! я умру, коль я обманушь.
Сей вождь, сей воинъ. . . пы мнѣ не сказала,
Какъ имя побѣдителя Сибири.

К о л ь ц о.

Какъ имя нашего вождя? Ермакъ!

Т и м о е е й (*вскрикиваетъ*).

Мой сынъ!

О л ь г а.

Меня не обмануло сердце.

Т и м о е е й.

Но гдѣ жъ онъ? если это лишь мечта?
Оставьте мнѣ ее.

К о л ь ц о.

И пы прощаешь?

Т и м о е е й.

Что жъ медлю я? ужъ вѣюшь паруса.

(*слышанъ опять свистъ.*)

Ты слышишь, насъ зовушь. Скорѣй, скорѣе.

Ермакъ, Ермакъ! я слышу голосъ твой.

Проси на вѣкъ, проси земля родная!

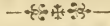
Въ Сибирь къ нему! ему отдашь покой,

И умерешь, его благословляя!

К о н е ц ъ в т о р а г о д ѣ й с т в і я.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Н о ч ь.

Сцена представляетъ открытую ставку Ермака; передъ нею площадка, среди которой большой камень.

Я в л е н і е 1.

Е р м а к ъ о д и н ъ

*(сидитъ безъ оружія въ козацкомъ платкѣ, предъ нимъ песоч-
ная гаса).*

Песчинка за песчинкой, день за днемъ
Скользишь безъ шума, въ вѣчность уная.
И шакъ-то годъ пройдешь, и жизнь сама
Уйдешь опъ насъ несльшными шагами.
Всѣ кончено. Ложись въ свой пѣсный гробъ.
Ермакъ! ты скоро сей услышишь голосъ;
Твой кончанъ пущь: Сибирь покорена,
Исполнено небесное велѣнье,
И родина съ побой примирена.

(Помолгавъ.)

Ахъ! мнѣ ль вздыхашь, съ землею разставаясь?
Какія радости мнѣ жизнь дала?
Средь непогодъ и волнъ существованья
Какая пристань челнъ мой приняла?
Разкройся-жь ты, о гробъ, предѣль опрадной,
Опдай уставшей груди пищину!

Въ швоей шъни, сырой, безмолвной, хладной,
 Какъ сладко я ошъ жизни ошдохну.
 Кольцò, Кольцò, скорѣе возвратися!
 Чшо медлишь ты ошраду сердцу несть?
 О возвратися! будь вѣспникъ примиренья,
 Въ немъ смерти радостная вѣсть.

(Помолгаеб.)

Но умереть... лежать въ могилѣ шъсной...
 Бышь снѣдио червей...

(Положивѣ руку на сердце.)

Нѣшъ замолчи!

Я чувствую, что швой обманчивѣ голосъ,
 Ему внимать не долженъ болѣ я!
 Но голова горитъ, и грудь пылаешь;
 Подъ славкою мнѣ шягостно дышаешь.

(Выходитъ на площадку и встрѣгаетъ Мещеряка.)

Я в л е н и е 2.

Е р м а к ъ и М е щ е р я к ъ .

Е р м а к ъ .

А! Мещерякъ! ты здѣсь, весь станъ въ покоѣ,
 Всѣ Козаки, вкушая сладкй сонъ,
 Свои шруды и подвиги забыли,
 И счастливы на время: ты одинъ
 Блуждаешь, какъ ночное привидѣнье,
 Гоимое изъ пишины гробовъ

Воспоминаньями минувшей жизни.
 Неужели на бархатныхъ коврахъ
 И подъ парчей, добычею Сибири,
 Тебя бѣжишь покой?

Мещерякъ.

Что Козаку

До бархатныхъ ковровъ? Не также-ль крѣпко
 Въ снегахъ засну я на землѣ сырой,
 Подъ хладнымъ кровомъ пасмурнаго неба,
 Какъ здѣсь подъ блескомъ шкани золошой?
 Но я люблю блуждать во мракѣ ночи:
 Она, какъ я, угрюма и дика,
 И болѣе сходна съ моей душою,
 Чѣмъ солнца свѣтъ и дня веселый блескъ.

Ермакъ.

Ты обошелъ весь спань?

Мещерякъ.

Да.

Ермакъ.

Все безмолвно?

Мещерякъ.

Одинъ шамъ пѣлъ про свѣтлую луну,
 И про любовь, про радость и про слезы;
 Но я велѣлъ ему молчать.

Ермакъ.

Мой другъ!

Не прерывай пѣвца мечпаній сладкихъ,
 Оспавь его, когда, въ пиши ночей,
 Онъ вдохновенъя пихій гласъ внимаешь,
 И бурю чувствъ и сердца шайный огнь
 Высокой пѣснѣ повѣряешь.
 О, счастливъ поэтъ, кто могъ оспановить
 Воспорга крапкія мгновенья,
 И въ слово смертное излить
 Души безсмертныя волненъя.

Мещерякъ.

Но опъ чего же ты не спишь, Ермакъ?
 Какая мысль пвою превожитъ душу?

Ермакъ.

Я думаль о прошедшемъ и считаль,
 Какъ скоро къ намъ Кольцо вернушья долженъ.

Мещерякъ.

И ты его неперпѣливо ждешь?

Ермакъ.

Да ктожь изъ насъ бытъ можетъ равнодушнымъ,
 Когда онъ вѣспъ прощенъя намъ несетъ?
 Мнѣ, можетъ бытъ, опца благословенъе.

Мещерякъ.

И ты погда въ поржеспвенныхъ вѣнцахъ
 Со славою въ Россію возвращишья,
 Среди благословеній, средь моливъ,
 При радоспныхъ шолпы рукоплесканъяхъ,
 Сибири гордой побѣдиль?

Е Р М А К Ъ .

Я !

Знай, Мещерякъ, не счастье, не радость,
Но смерти гласъ мнѣ будетъ эша вѣсть.

М Е Щ Е Р Я К Ъ .

Да почему же ?

Е Р М А К Ъ .

Сердце не обманешь ;
Не щепно небо говорило мнѣ .

М Е Щ Е Р Я К Ъ .

И ты желаешь смерти ?

Е Р М А К Ъ .

Какъ преступникъ
Прощенія отъ праведныхъ судей .

М Е Щ Е Р Я К Ъ .

Ты молодъ : жизнь своя лишь разцѣпаетъ :
Едва еще ты омочилъ уста
Въ ея блестящей и волшебной чашѣ,
И хочешь оптолкнуть ее . Ермакъ !
Какъ много радостей и наслаждений,
Какъ много счастья она хранишь !
Ты зналъ несчастье ; но оно минуло
И новый свѣтъ блиспаешь для себя .
Ты былъ преступникъ ; но своею кровью,
Сраженьями за Русскую спрану,
Побѣдами и поржесивомъ и славой,
Ты спыдъ и преступленіе омылъ .

Да! лишь пеперь надъ головой швоею
 Взошла надежды свѣшмая звѣзда.
 И ты желаешь смерти?

Ермакъ.

Другъ! все щещно!
 Мои побѣды, слава и шруды
 Не воскресяшъ погибшаго на вѣки;
 Я былъ прешупникомъ.

Мещерякъ.

Ты былъ! но чпожь?
 Раскаянемъ ты съ небомъ примирился.
 Ошавъ воспоминанія, Ермакъ!
 Гонимый злобой, месшю неправой,
 Пошомъ, спремясь къ сраженьямъ и шрудамъ,
 Ты зналъ еще лишь непогоды жизни,
 Въ швоей душѣ пымалъ огонь шпрасшей
 Губительный, а не живешворящій;
 Но онъ ушихнешъ; сердце опдохнешъ
 И новыя въ немъ чувшва возродяшся.
 Ахъ! мѣръ прелешень! и его дары
 Неисшощимы, шакъ какъ благость неба.
 Ты видишь, я угрюмъ: моей душѣ
 Какъ много неизвѣшно наслаждений!
 Но жизнь сладка и для меня: и мнѣ
 Она даетъ ошраду и веселье.
 А ты! о, ты для шчасшя рождень,
 И для него шебя хранило небо.
 Тебя все радуешь, прелешаешь все,
 И ясный день съ его великолѣпьемъ,

И ночь съ ея шаинспвенною мглой,
 И эша швердъ блестящая звѣздами,
 И свѣпмый видъ смѣющихся полей,
 И звучныя мечпанья пѣснопѣвца :
 И ты желаешь смерти.

(Ермакъ вздыхаетъ.)

Мещерякъ *(продолжаетъ)*.

О ! любовь

Еще придетъ швой юный вѣкъ украсишь.
 Она безвѣстна мнѣ, но, говоряшь,
 Она такъ радостна въ своихъ наградахъ,
 Такъ сладостна въ мученіяхъ своихъ !
 Съ ней сладко всё : она на пучахъ рока
 Какъ радуга небесная горитъ,
 И бѣдствя и гибель украшая.
 И ты ее узнаешь.

Ермакъ.

Мещерякъ !

Я зналъ ее, она мнѣ улыбалась,
 Надъ жизнию моею она возшла
 Какъ юный Май надъ хладною землею ;
 Но все прошло : на вѣкъ погибло все.
 Межь ей и мной воспали грозны пѣни
 И льепся кровь. Смотри — на сей рукѣ
 Есть паяна, — ты не видишь ихъ, — ни слезы,
 Ни кровь враговъ сраженныхъ мной въ бояхъ ,
 Ни что, ни что не смоешь ихъ ; о другъ мой !
 Да, я любилъ, но счастья срокъ пропекъ.

Пусть смерть придетъ : объ жизни не жалю,
Уже давно опщвѣль мой юный вѣкъ.

Мещерякъ.

А слава ?

Ермакъ.

Ахъ !

Мещерякъ.

Но что она ? пустое

Мечтанье, слово, дымъ одинъ, ничто.

Разказъ вечерній стариковъ болтливыхъ

О томъ, кто ихъ не слышишь и лежишь

Глубоко подъ землей въ могилѣ темной.

Не правда ли, Ермакъ ? . . . Но ты молчишь.

Но, можешь быть, ты думаешь, что сладко

Побѣдами безсмертіе спяжашь,

И съ именемъ и съ памятью дѣлній

Позднѣйшему попомспиву передашь

Сокровище высокихъ воспоминаній.

О, полно ! это лишь обманъ пустой !

Ермакъ (*съ восторгомъ*).

Но сладокъ онъ ! Мечта ! но все мечтанье,

И жизнь сама не ешь ли тяжкій сонъ,

Опъ коего мы съ смертью пробудимся ?

Она мечта ; но ею красенъ міръ,

Она шрудовъ и подвиговъ награда,

Она кумиръ возвышенныхъ сердець.

Мечта, но въ слѣдъ за ней спремился воинъ,

Ее поешь воспорженный пѣвецъ.

Ея рука незримо воздвигаетъ
 Надъ полемъ брани памятникъ злашой,
 И надъ могилой хладной и нѣмой
 Небесное сіянье зажигаетъ.

Мещерякъ.

Ты въ поприще ея едва всупилъ.
 Она тебѣ еще вѣнцы готовишь ;
 И путь завоеваній и поржесивъ
 Передъ тобой блистаетъ необозримый.
 И ты желаешь смерти.

Ермакъ.

Перестань !

О Мещерякъ ! ты расправляешь раны
 Сокрышыя въ сердечной глубинѣ.
 Да : я спросилъся эгихъ тяжкихъ мыслей,
 А ты ихъ пробуждаешь. Умереть,
 Когда огонь въ груди и въ мышцахъ сила,
 Когда такъ бурно въ жилахъ кровь кипитъ,
 Когда душа спремился лишь къ побѣдамъ,
 И весело въ рукахъ играешь мечъ.
 О другъ мой !

Мещерякъ.

Перестань объ эпозомъ думаешь.

Ермакъ.

Теперь всупилъ я въ поприще поржесивъ,
 Теперь свершились гордыя надежды ,
 Копорымъ я и вѣришь ужъ не смѣль.
 И должно умереть.

Мещерякъ.

Оспавь мечпанья.

Ермакъ.

Я чувспвую, что здѣсь пылаеть духъ
 Гоповый званъ вселенную на бипву.
 Я чувспвую, что я бы могъ еще
 Судьбою править среди волнь сраженья ;
 Что эпопть мечь открьлъ бы славный пупъ
 Въ толпы враговъ препещущихъ и блѣдныхъ :
 Но щещно все : склонись въ темный гробъ,
 Проспившись съ юной несозрѣвшей жизнью,
 И тамъ заснушь, снѣдь плѣнья и червей,
 Холодный прупъ, безчувспвенный, забытый,
 Подобный шѣмъ, которыхъ предъ собой
 Я въ бипвахъ гналъ, какъ спадо слабыхъ ланей
 Подобный шѣмъ, въ которыхъ не пылалъ
 Огонь и чувспвъ и мыслей благородныхъ ;
 Въ чьемъ робкомъ сердцѣ жизнь сама была
 Вода гнѣющая въ болопѣ смрадномъ.
 Бышь имъ подобнымъ : какъ они, лежать
 Подъ тяжкою могильною доскою,
 Попоптанной небрежною спопой
 Пришельцевъ и звѣрей пустынь Сибирскихъ.
 О ! Это гореспная мысль ! . . . Мечпы
 Счастливыхъ дней моихъ, вы не свершитесь !
 Я прежде думалъ, будущимъ вѣкамъ
 И имя передашь и память дѣлъ
 Записанныхъ на лѣпописяхъ славы.
 Я прежде думалъ, что хвала вождя

Безстрашнаго, счастливаго во браняхъ,
 Любящаго отечественный край,
 Какъ жизнь, иль нѣшь! какъ упованье рай,
 Потомство скажешь, доверша хвалу:
 А! Эпошъ вождь былъ Ермаку подобень!
 Ахъ! для тебя сражаюсь я хотѣлъ
 Мой край родной, отчизна дорогая;
 Какъ радостно, враговъ своихъ карая,
 Я въ бурю битвы бы лешѣлъ.
 Я чувствую, со мной была-бъ побѣда,
 Ты Польша пала бы; ты пала-бъ гордость Шведа;
 И, поразивъ коварный Крымъ,
 Я бы поставилъ градъ Царей священной
 На высоты, отколѣ древній Римъ
 Гремѣлъ надъ препешной вселенной.

(Вздыхнувъ.)

Да: это были сладкія мечты,
 Но воспоминаніе объ нихъ жестоко,
 Ахъ! для чего ты вновь ихъ пробудилъ
 Въ душѣ, гдѣ ужъ давно онѣ молчали.
 Имъ не свершишься: пусть же смерть придешь.—
 Когда ты съ вѣстью мира и прощенья
 Къ намъ возвратишься, вѣрный мой Кольцо?

М е щ е р я к ѣ .

Но мы не прощены еще.

Е р м а к ѣ .

Ужели

Ты можешь сомнѣваться въ томъ, что Царь

Забудешъ нашъ разбой и пресупленья,
 Когда нашъ мечъ ему даетъ Сибирь?

Мещерякъ.

Онъ непреклоненъ.

Ермакъ.

Какъ! ты можешь думать?

Мещерякъ.

Гдѣ Воропынскій? не его-ль рука
 Спасла Царя, Москву и всю Россію?
 Какою-жь онъ награду получилъ —
 Ты знаешь самъ.

Ермакъ.

Но что за шумъ я слышу?

(Входитъ Козакъ.)

Гонецъ съ границъ Россіи прибылъ въ спань.

Я В Л Е Н І Е 3.

Т Ъ Ж Е И З А Р У Ц К І Й.

Е Р М А К Ъ.

Пусть онъ придетъ !

(Къ входящему Заруцкому.)

А, это ты, Заруцкій,

Ты съ Камскихъ береговъ ?

З А Р У Ц К І Й.

Да, Ашаманъ.

Е Р М А К Ъ.

Давно ли ты отправленъ ?

З А Р У Ц К І Й.

Слишкомъ мѣсяць.

Е Р М А К Ъ.

За чемъ шакъ долго медлилъ ты въ пуши ?

З А Р У Ц К І Й.

Я не виновень. Среди волнъ Тагила
 Пронзенъ стрѣлой, погибъ мой вѣрный конь,
 И спана своего достигъ я пѣшій,
 Блуждавши долго по глухимъ спенямъ,
 Изнеможенный опъ прудовъ и глада.

Е Р М А К Ъ.

Какую вѣсть, мой вѣрный Панъ прислалъ ?

З А Р У Ц К І Й.

Ты долженъ ей внимашь одинъ ; другіе
Пусть ошойдушь.

Е Р М А К Ъ *(махнувъ рукою входившему Козаку).*

Останься Мещерякъ !
Теперь ты можешь говорить свободно.

З А Р У Ц К І Й.

Когда Кольцо побою посланъ былъ
Въ Москву, чшобъ испросить у Іоанна
Прощенье Козакамъ и передъ нимъ
Повергнушь наши славныя добычи,
Я былъ въ его дружинѣ ; но едва
Доспигли мы до спана, гдѣ побою
Оспавленъ съ войскомъ Панъ, чшобъ охранять
Россійскія границы ошъ набѣговъ
Кочующихъ Тапаръ и Оспяковъ,
Меня оспановиль недугъ жестокой ,
И долго съ смершю боролся я.
Когда же одръ болѣзни я оспавиль,
Кольцо ужъ былъ далеко. Я хопѣлъ
Въ швой спанъ, къ швоей дружинѣ возвранишься ;
Но Панъ меня избралъ, чшобъ принести
Тѣ вѣспи, коихъ ждали мы всечасно
Съ неперпѣливой радостью : увы !
Какъ были мы обманушы надеждой.

Е Р М А К Ъ .

Чшожъ далѣе ?

З а р у ц к и й.

Мы долго изъ Москвы

Вѣстей не слышали, гонца не зрѣли.

Но наконецъ опшуда къ намъ пришель

Купецъ, старикъ торгующій мѣхами.

Онъ видѣлъ какъ Кольцо предспалъ къ Царю ;

Его слова, отвѣвъ Царя онъ слышалъ.

О гореспная вѣспь !

Е р м а к ъ.

Что ? говори !

Я препену : ужели друга къ смерпи

Я посылалъ.

З а р у ц к и й.

Спокойся ! живъ Кольцо.

Онъ живъ ; онъ съ новой сильною дружиной

Ужъ былъ погда на Камскихъ берегахъ.

Они шеперь уже въ Сибири, близко,

Ужъ можешъ бышь доспигли Ирпыша. —

Но съ ними ихъ начальникъ, Воевода,

Назначенный намѣспникомъ въ Сибирь.

Е р м а к ъ.

А !

З а р у ц к и й.

Другъ швой вѣренъ, шакъ какъ былъ и прежде.

Но . . . Ашаманъ, мы прощены, мы всѣ,

Лишь ты одинъ : о Боже, къ смерпной казни

Ты осужденъ !

Е Р М А К Ъ .

Заруцкій, хорошо.

Иди! шебъ, я вижу, нуженъ опдыхъ.
 Но помни: чпюбъ въ спанѣ семъ ништо
 Не зналъ сей вѣспи: если же узнаюпъ,
 Заруцкій! видишь, памъ печепъ Ирпышь!

(Заруцкій уходитъ.)

Я В Л Е Н І Е 4.

Е Р М А К Ъ , М е щ е р я к њ .

Е Р М А К Ъ (ходя по сценѣ).

И такъ ничто, ни слезы покаянья,
 Ни кровь моя, пролишая въ бояхъ,
 Ни всѣ спраданія, ни всѣ побѣды,
 Ни сверженный Кучумъ, ни сей вѣнецъ
 Сибири всей приобрѣщенной мною,
 Ничто Царя къ прощенью не склонипъ.
 Ничто!

М е щ е р я к њ .

О! эшо я давно предвидѣлъ.

Е Р М А К Ъ .

Небесный Царь, чишающій въ сердцахъ,
 Могъ не прощашъ мнѣ, могъ ко мнѣ бышь спирогимъ;
 Ты Юаннь! ты долженъ былъ проспишь.

Сравниль ли пы съ заслугами моими
 Вины и преступленія мои?
 Ты взвѣсилъ ли съ прославленной Россіей
 Какой нибудь ограбленный корабль?
 О, что купцевъ презрѣнные повары
 Въ сравненьи съ царспвомъ покореннымъ мной?
 И пы пошлешь меня на казнь? о Боже!
 Гдѣ-жъ правосудіе?

Мещерякъ.

Я говорилъ:

Прощенія не жди опъ Іоанна!
 Но пы тогда не вѣрилъ мнѣ, Ермакъ.

Ермакъ.

Я былъ разбойникомъ: но къ преступленьямъ,
 Къ разбоямъ, что, скажи, меня послалъ?
 Не пы-ль, копорый опдалъ всю Россію
 И подданныхъ богашсхва, жизнь и честь
 Кромечникамъ своимъ на разхищенье?
 Не пы-ль, у коего законовъ мечъ
 Лишь беззаконья смѣлаго орудье,
 Невинныхъ спрахъ, преступниковъ покровъ?
 Чего въ разбояхъ я искалъ? Спасенья!
 Спасенья опъ неправедной вражды,
 Опъ коей вся проспранная Россія
 Укрышь главы невинной не могла.
 И вопъ за что иппи я долженъ къ смерти?
 О Мещерякъ! я ожидалъ ее,
 Но ожидалъ, на полѣ славной брани,
 На шрупахъ пораженныхъ мной враговъ,

Средь торжества, среди побѣдныхъ кликовъ,
 И средь друзей вздыхающихъ о мнѣ.
 Я этой смерти могъ бы улыбаться,
 Она и жизни сладостнѣй самой,
 Съ ея надеждами, съ ея вѣнцами,
 Со всею, что прежде взоръ илѣняло мой.
 Но встрѣпишь смерть на мѣстѣ лютой казни ;
 Но умерешь какъ презрѣнный злодѣй :
 При восклицаніяхъ толпы безумной
 И радости смѣющихся враговъ :
 Но блѣдное чело склонишь на плаху,
 Кроваваго безславія пресполь.
 О ! эта смерть, какъ Божій гнѣвъ, ужасна !

Мещерякъ.

Не общая-ль у насъ съ тобой судьба ?

Ермакъ.

Нѣтъ, нѣтъ ! ты слышалъ, Козакамъ прощенье,
 И казнь лишь мнѣ. За что ? Не всё-ли вы
 Со мною раздѣляли преспуленья ?
 Не всё ли вы виновны, пакъ какъ я ?
 За чтожь одинъ наказанъ ? О, я знаю.
 Не за разбой я долженъ умереть,
 И не за то, что смѣлою рукою
 Я разхищаль сокровища купцевъ,
 Богатые повары иноземцевъ ;
 Нѣтъ : Іоаннъ просилъ бы и погда,
 Когда бы по всему теченью Волги
 Всѣ корабли я сжегъ до одного.
 Но слушай. Мсця за честь моей невѣсты

Я дерзкаго Опричника убилъ,
Презрѣннаго Скураповыхъ любимца.
Вопъ, вопъ за что пойду я къ казни.

Мещерякъ.

Ты?

Ты къ казни не пойдешь : нѣтъ, нѣтъ, скорѣе
Мы за тебя погибнемъ всѣ, Ермакъ.
Ты Козаковъ, Мещеряка не знаешь,
Когда ты думаешь можешь, что тебя
Похищая изъ среды своей дружины,
Покуда въ жилахъ нашихъ льется кровь.

Ермакъ.

Давно мнѣ, другъ, извѣстна ваша вѣрность:
Но вы такъ малочисленны, а къ намъ,
Ты слышалъ самъ, ужъ близокъ Воевода,
Съ дружиной сильной, присланной Царемъ
За головою Ермака.

Мещерякъ.

Такъ что же?

Изъ Козаковъ соспавлена она.
Не всѣль они тебя ужъ знаютъ, любятъ?
Не съ ними ли твой вѣрный другъ, Кольцо?
Вели: они съ тобой соединятся
И Воевода побѣжитъ одинъ,
Гонимый страхомъ и спыдомъ, въ Россію,
Свою главу къ ногамъ Царя опнесетъ.
Пусть возвращаясь онъ скажетъ Иоанну,
Что за тебя мы съ радостью умремъ.

О! будь вождемъ, будь нашимъ Ашаманомъ,
 Будь независимъ. Сохрани Сибирь,
 Но для себя, для насъ и для Россіи;
 И окруженъ толпой своихъ друзей,
 Ермакъ, ты будешь, такъ какъ былъ досель,
 Непобѣдимъ и славенъ и могущъ.
 Не весели погибелью своею
 Свирѣпаго и дикаго безумца,
 Гонимела Угодниковъ Христовыхъ,
 Вънчаннаго врага земли родной.
 Довольно Богъ уже караль Россію,
 Довольно ранъ ей Іоаннъ нанесъ,
 Онъ выпилъ кровь спасимела Россіи,
 Онъ погубилъ всѣхъ доблестныхъ вождей.
 Твоей главы, Кучума побѣдитель,
 Твоей главы онъ хочешь. О Ермакъ,
 Ужель ее какъ жершву кровопійцѣ
 Ты беззащитно хочешь самъ нести?

Е р м а к ъ .

Нѣшь, нѣшь, когда моей главы онъ алчешь,
 Пусть онъ за нею рать свою пришлешь,
 Своихъ бояръ, и воеводъ безспрашныхъ.
 Но кто изъ нихъ захочетъ мечъ поднять
 Противъ того, кто далъ Сибирь Россіи?
 Пусть онъ за ней своихъ любимцевъ шлешь,
 Скурашовыхъ, Щелкалыхъ, Шуйскихъ, Глинскихъ,
 Кошорыхъ имена пойдушь въкамъ
 Клейменья проклятиемъ безсмертнымъ.
 Пусть самъ идешь съ толпою Рындъ своихъ,
 Съ дружиною Кромечниковъ крамольныхъ,

Съ бездушною ордою палачей.
 Здѣсь не Москва, не безопасный Кремль,
 Нѣшь, нѣшь, здѣсь степь враждебная Сибири,
 И вѣрные, безспрашные друзья.

Пусть онъ идесть сюда. — Но чпо такое?
 Тамъ въ спанѣ шумъ; я слышу на спѣнахъ
 Кого-то спража дважды обликаешь.
 Чпо можешь это бышь?

Козакъ (*сходитъ*).

— У нашихъ спѣнь,
 Споить Шаманъ, Сибирской.

Ермакъ.

Пусть онъ завира,
 Опять придетъ по упру.

Козакъ.

Сей отвѣль

Уже былъ данъ ему: но онъ клянешся,
 Чпо важную онъ вѣсть къ шебѣ принесъ.

Ермакъ.

Мнѣ вѣсть? Шаманъ... какой нибудь обманщикъ!
 Но можешь бышь... Веди его сюда.

(къ Мещеряку.)

(Козакъ уходитъ.)

Оспанься здѣсь. — Меня Сибири жишель
 Не долженъ видѣшь безъ меча и лапъ.
 Я передъ нимъ всегда такимъ явлюся,
 Какимъ онъ зрѣль меня на полѣ бишь.

(Уходитъ къ ставку.)

Я в л е н і е 5.

Мещерякъ (одинъ).

Возьми свой мечь, надѣнь свою кольчугу,
 Они шеперь тебя не защищаютъ.
 О, вѣрный другъ Заруцкій, ложной вѣстью
 Какой огонь ты бросилъ въ грудь его!
 Онъ нашъ. Ермакъ, ты не спрашивалъ смерти,
 А ты спрашишься казни. — Измѣни
 Отчизнѣ и Царю; и вошь награда!

(Показывая на кинжалъ.)

Да, ты падешь, не съ славой, но съ стыдомъ,
 Но съ мрачною печашью пресупленья,
 Но небомъ прокляшь, презрѣнь опъ людей,
 Но шакъ, что и въ груди моей
 Заснешь вражда и жажда мщенья.

Я в л е н і е 6.

Мещерякъ, Козаки и послѣ Шаманъ.

1-й Козакъ (Шаману).

Колдунъ, иди впередъ, да переспань свой шопощь.

2-й Козакъ.

Послушай, Слуцкій, не серди его:

Вѣдь, Богъ вѣсть, что онъ можетъ сдѣлать съ нами.

1-й Козакъ.

А ты его боишься? Молодецъ!

2-й Козакъ.

Чему смѣешься? развѣ ты не знаешь,

Что у него нечислой самъ въ роднѣ.

Послушай, добрый старичокъ, ты вспомни,

Что я тебя ничѣмъ не обижалъ.

Ты не сердись.

1-й Козакъ.

Послушай, добрый чорпъ,

Когда я вздумаю гадать со скуки,

Смоири, скорѣ приходи ко мнѣ;

А я скажу: «Чуръ наше мѣсто свято!»

Шаманъ.

Безумные!

2-й Козакъ первому.

Ужъ бышь бѣдъ съ побой.

(Козаки уходятъ.)

Д В Л Е Н І Е 7.

Мещерякъ, Шаманъ, Ермакъ *(выходитъ вооруженный)*.

Е Р М А К Ъ .

Шаманъ, я знаю, что у васъ обычай
 Обманывать прихворнымъ колдовствомъ
 Непросвѣщенныхъ жищелей Сибири.
 Когда ты для сего въ нашъ станъ пришелъ,
 То дурно выбралъ ты и часъ и мѣсто,
 Чшобы искусство показать свое;
 Теперь ужъ полночь, тихій часъ покоя,
 И здѣсь не юрта бѣдныхъ Остяковъ,
 Гдѣ легковѣремъ глупаго народа
 Пишаешься вашъ дерзоспный обманъ.
 Иди жъ назадъ : когда же съ важной вѣстью
 Ты къ намъ пришелъ, то говори скорѣй.

Ш А М А Н Ъ .

И ты, Ермакъ, какъ всѣ вы дѣши праха,
 Наружностью пустою обаянь,
 И вѣря слабому разсудку, видишь
 Одинъ обманъ лишь шамъ, гдѣ, можешь бышь,
 Скрывается могущее искусство.
 Но для чего объ этомъ говоришь ?
 Не для бесѣды суешной и щещной
 О томъ, что непоняшно для тебя,
 Къ тебѣ пришелъ я : нѣтъ, бесѣда наша
 Рѣшишь судьбу твою, Сибири всей,
 И, можешь бышь, народовъ полвселенной.

Къ чему же между насъ свидѣшель сей?
 Къ тебѣ и присланъ, и съ однимъ тебою
 Я долженъ говорить. Уже ли ты
 Измѣны ждешь опъ спараго Шамана!

Ермакъ.

Когда бы ты хошѣлъ мнѣ измѣнить,
 Со мной, ты видишь, есть защитникъ вѣрный,
 (показывая на мечь.)

Съ которымъ нечего спрашиваться мнѣ.
 Но это другъ мой. Говори же смѣло.

Шаманъ.

Ермакъ, твой мечъ ужъ покорилъ Сибирь:
 Кучумъ бѣжалъ въ полуденныя степи
 Свой спыдъ и пораженіе сокрытъ.
 Могущее разрушилося Царство,
 Престоль богатый, древній палъ во прахъ.
 Такъ повелѣли мощные Шайтаны,
 Власшители и міра и Судьбы.
 Ты покорилъ Сибирь, ты пакъ мечпаешь,
 Но подвигъ твой еще не совершенъ.
 У насъ ужъ нѣтъ Царя, ужъ нѣтъ престола,
 Но есть еще свобода: и за ней
 Пойдемъ мы въ слѣдъ на край далекой свѣта,
 Оставя родину, предѣлъ опцевъ,
 И васъ, поля священныя Сибири.
 Но не безъ боя мы оставимъ ихъ;
 Еще польется кровь, вспылаютъ бивны,
 И смерть свой грозный пиръ возобновитъ.
 Мы можемъ умереть, но мы не склонимъ

Своей главы предъ властію чужой ;
 Мы можемъ умереть, но такъ какъ жили :
 Какъ вольные сыны земли родной.

Ермакъ.

Ты забываешь, спарець неразумный,
 Чшо въ Русскомъ спанѣ шы, чшо говоришь
 Предъ Ермакомъ.

Шаманъ.

*(Смотритъ на него съ твердостью, а Ермакъ дѣлаетъ ему знакъ
 продолжате).*

Внимай же мнѣ !

Кучумъ опшвергнушь Рачей всемогущимъ
 За то, чшо онъ покрылъ свою главу
 Презрѣнною чалмою иноземцовъ :
 И, позабывъ законъ опцевъ своихъ,
 Спалъ умерщвлять служителей Шайпановъ.
 Да будешь прокляшь онъ ! Его глава
 Да будешь снѣдію волковъ пуспынныхъ !
 Ты-небомъ избранный, шы низпровергъ
 Его прешоль злашой ; Мехмеша Кулу
 Безспрашнаго, подобнаго Богамъ,
 Ты побѣдилъ въ единоборствѣ славномъ,
 И, побѣдивъ, повлекъ въ поспыдный плѣнь.
 И нѣшь у насъ Царя ! Главы народовъ
 Собравшихся сказали : « Царь звѣрей
 « Не есть ли Бабръ ловцевъ опважныхъ прешешъ ?
 « Не Беркушь ли пернашыхъ грозный царь ?
 « Но кпожь изъ смерпныхъ, такъ какъ Бабръ, без-
 спрашенъ,

« Кшо къ бишвамъ шакъ, какъ Беркупъ, поленишь? »
 Ермакъ, Ермакъ! пы будь Царемъ Сибири!

Мещерякъ.

О счастье! Не неболи самѸ,
 Ермакъ, шебя незримо защищаешъ?
 Ты осуждены на казнь, швоя глава
 Должна упастъ на плахъ беззаконной;
 И предъ шобой блесшишь Вънецъ.

Ермакъ.

Шаманъ!

Могуль я бышь Владыкою Сибири?
 Я Христіанинъ! Не уже ли вы
 Мечтаеште, что для вѣнца земнаго
 Я ошсуплю ошъ Бога самаго,
 И преклоню прешупныя колѣна
 Передъ кумиромъ мершвымъ и нѣмымъ?

Шаманъ.

О нѣшь! будь Христіаниномъ какъ прежде,
 Но насъ оспавъ служишь своимъ Богамъ.

Мещерякъ.

Ермакъ, уже ль пы можешъ колебаешься?

Шаманъ.

Ты мнѣ не вѣришь. Съ раннею зарей
 Пусть завшра вѣшерьъ развѣваешъ знамя
 Сибирское надъ спавкою швоей,
 И узришь пы, окрешные народы
 Веселыми шолнами пришекунь.

Когда же нѣпъ, подь остріемъ сѣкиры
 Пусть завпра же падѣшь моя глава.
 Ты мнѣ не вѣринь? Ты слыхаль конечно,
 Чшо древніе Сибирскіе Цари
 Въ священномъ капищѣ, руной Шамана
 Вѣнчались шаинспвеннымъ вѣнцемъ.
 Онъ не блиспаль на головѣ Кучума,
 Онъ не вѣнчалъ преспупнаго чела.
 Онъ былъ сокрышь, и я его хранишель —
 Онъ былъ сокрышь, и шы одинъ, Ермакъ,
 Боговъ любимецъ, былъ его достоинъ.
 И сей вѣнецъ — онъ здѣсь, — онъ предъ тобой.

(Изъ подь полы вынимаетъ и подаетъ Вѣнецъ.)

Мещерякъ.

И шы колеблешься? Но вспомни, чшо въ Россіи
 Тебѣ блеспишь сѣкира палача,
 Чшо Іоаннъ свирѣтъ и непреклоненъ.

Шаманъ.

Надънь вѣнецъ сей. На твоихъ власахъ
 Какъ заблеспишь онъ свѣшлыми лучами!
 Надънь его; онъ будетъ надъ тобой
 Сіанъ такъ, какъ вѣнецъ Шайтановъ золошой
 Усѣяннй безсмершными звѣздами.
 Надънь его, и въ завпрашній же день
 Увидишь шы, чшо спо народовъ разныхъ
 Передъ тобой склоняптъ чело во прахъ.
 Всѣ племена опъ дальняго Кишал
 До Камскихъ и Уральскихъ береговъ,
 Опъ Каспія до вѣчныхъ льдовъ полнощныхъ,
 Всѣ назовунъ шебя своимъ Царемъ.

Мещерякъ.

Мы всё съ побою умереть готовы;
 Но мы опъ смерти не спасемъ себя.
 Мы вѣрны, но насъ мало; неизчепны
 Дружины Иоанновы. Ермакъ!
 За нами рашъ враждебная Россіи,
 А впереди враждебная Сибирь.
 Прими вѣнецъ сей.

Шаманъ.

Мы тебя видали
 Когда ты, среди мрака грозныхъ бишвъ,
 Блиспалъ какъ молнии лучъ въ пресполь Рачи.
 Какъ грозенъ ты и какъ прекрасенъ былъ:
 Ты шелъ и предъ побою рашъ склонялась
 Какъ волны предъ могущимъ кораблемъ;
 Ты шелъ спокойно, веселяся брани,
 Игралъ съ ней, какъ съ другомъ юныхъ лѣтъ.
 Ты падшихъ миловалъ, сражалъ надменныхъ,
 Дерзающихъ пивой пняжкѣй вспрѣшпшь мечъ.
 Тогда я восклицалъ, исполненъ восхищенья:
 «Вы видпшель, идетъ Шайпанъ сраженья
 «Дающій жизнь, дающій смерть.»
 О будь нашъ Царь! Какъ весело съ побою
 Пойдушъ къ побѣдамъ наши племена:
 Кто могъ бы смерти за тебя бояться?

Мещерякъ.

Ермакъ, прими вѣнецъ! Всѣ Козаки
 Вокругъ тебя съ воспоргомъ соберушся;
 Твои зацпшники, пвои друзья,

Тебѣ неизмѣняющіе слуги.
 Къ тебѣ изъ нѣдръ спрадающей Россіи
 Непобѣдимая спечется рать.
 Гдѣ Новоградъ разрушенъ до основы,
 Гдѣ средь убійствъ, въ разхищенномъ Торжкѣ
 Опричники пошѣшно пировали,
 Тамъ бѣдные, лишенные всего
 Свирѣпою опалой Іоанна
 Скипаются, безъ пищи, безъ приюта.
 Они къ тебѣ какъ къ небу прибѣгутъ ;
 Защищникъ ихъ, покровъ ихъ, ихъ спаситель,
 Ты имъ опдашь надежду, счастье, жизнь.

Ш А М А Н Ъ.

Прими вѣнецъ, и полей къ побѣдамъ,
 Опъ торжества спремися къ торжеству.
 Передъ побой въ ничто падушь преспопы,
 Какъ передъ взглядомъ угра легкой паръ.
 Передъ побой Чингисъ, Тимуръ забыши,
 Поль-Азіей швой управляешь мечъ.
 Твоимъ словамъ вселенная внимаешь.

М Е Щ Е Р Я К Ъ.

Ты къ смерти осужденъ. Будь Царь Сибирскихъ
 спранъ,
 Полунощи могущій повелишь
 И предъ побой смирился Іоаннъ
 Невиннаго несповый гонишь.
 Но для чего же мѣдлалъ ты? Рѣшишь.

Ш А М А Н Ъ.

Будь, будь Царемъ, спасителемъ Сибири.

ЕРМАКЪ

(со все это время стоявший у большого камня въ задумчивости).

Идите! я вамъ вскорѣ дамъ ошвѣпть,

А вы вблизи рѣшенья дожидайтесь.

МЕЩЕРЯКЪ (уходя).

Но помни. Выборъ швой: вѣнецъ иль смерть.

(Уходитъ и Шаманъ, положивъ вѣнецъ на камень передъ Ермакомъ.)

ЯВЛЕНІЕ 8.

ЕРМАКЪ ОДИНЪ.

ЕРМАКЪ.

Здѣсь быль Царемъ, шамъ умереть на плахѣ!

Царемъ, владѣть судьбою сна племень,

Быль Богомъ ихъ, ихъ зримымъ Провидѣнемъ.

О гордая, но сладостная мысль!

Сказать войнѣ: пылай! и кровь лѣпшея;

Велѣшь: будь миръ, и счастлива земля;

Зрѣшь предъ собой склоненные народы

И взглядомъ, маниемъ однимъ руки

Имъ спрахъвнушаешь, вливаешь въ ихъ сердце радость;

Даваешь имъ жизнь, иль къ смерти посылаешь,

И лишь опъ неба ждаешь своей судьбины,

Предъ нимъ однимъ главу свою склоняешь....

Не это ли вѣнецъ мнѣ предлагаешь?...

Но родина.... За подвиги мои

Какая же тамъ ждетъ меня награда ? . . . .
 Опечесство ? . . . чпожь ? . . . защитишь оно
 Меня опъ злобы гнуснаго злодѣя ?
 Я за Россію кровь свою пролилъ ;
 Но между мной и грозною сѣкирой
 Проспреть ли длань спасенія она ?
 О нѣшь ! . . . и я пойду на мѣсто казни,
 Чтобъ веселишь Скураповыхъ сердца,
 Чтобъ Іоаннъ сказалъ съ свирѣпыми смѣхомъ :
 « Вы видите ль, онъ покорилъ Сибирь ;
 « Но я смѣюся надъ его безсильемъ. »
 Сказалъ, и спая кровожадныхъ псовъ
 Ему хвалу надъ плахою завыла ?
 Нѣшь, Іоаннъ ! Ты хочешь сей главы ?
 Придижь за ней въ Сибирскія пустыни !
 Приди за ней : шебя здѣсь ждетъ Ермакъ,
 Не съ горькими, безсильными слезами,
 Не съ щещною мольбою на успахъ ;
 Но какъ боець съ мечемъ въ могущей длани,
 Какъ смѣлый вождь, гопповый къ люпой брани,
 Какъ мощный Царь, полнощи власщелинь,
 Сіяющій въ вѣнцѣ средь пламенныхъ дружинъ.

(Веретъ вѣнецъ.)

А ты, о даръ нежданный рока,
 Вѣнецъ, главу мою покрой !
 Вокругъ шебя сокровища Востока
 Блеспяпъ шаинственной игрой.
 Но взоры Ермака плѣняепъ
 Не изумрудъ, не огненный алмазь :
 Нѣшь, твоей волшебный блескъ опъ смернныхъ глазъ

Богатства тайныя скрываетъ,
 Въ тебѣ невидимы опрада и покой,
 И гордая свободы радость,
 И власпи безпредѣльной сладость,
 И лучь безсмертнѣя не земной.
 Всѣ упоенія надежды дерзновенной,
 Всѣ сердца смѣлыя мечшы,
 И всѣ сокровища, все счастье вселенной,
 Въ свой тѣсный кругъ соединяешь ты!
 Приди жъ, приди ко мнѣ, вѣнецъ Сибири...

Сибири? . . . но ея ужъ нѣтъ : она
 Покорена Россіи. — О, Ермакъ!
 О чемъ мечталъ ты и какой пресупной
 Надеждою ты былъ шеперь прельщенъ?
 Умри, умри! — Ты думалъ объ измѣнѣ.

(Кладетъ вѣнецъ опять на камень.)

Прочь опъ меня обманчивый вѣнецъ!
 Сокрой свое коварное сіянье.
 Несносенъ мнѣ его укорный видъ,
 Въ его лучахъ глазамъ моимъ горитъ
 Мое пресупное мечпанье
 И неизгладимый мой спыдъ.
 Прочь опъ меня. — Теперь я Русской снова! —
 Шаманъ!

Я В Л Е Н І Е 9.

ЕРМАКЪ. МЕЩЕРЯКЪ ВВЪГАЕТЪ, ЗА НИМЪ ШАМАНЪ.

МЕЩЕРЯКЪ.

Ты избралъ ?

ЕРМАКЪ.

Избралъ.

МЕЩЕРЯКЪ.

Царство ?

ЕРМАКЪ.

Смерть!

(Шаманъ закрываетъ лице.)

МЕЩЕРЯКЪ

О небо ! Вспомни, что ны отвергаешь.

ЕРМАКЪ.

Прекрати напрасный разговоръ !

МЕЩЕРЯКЪ.

Нѣтъ : не вѣнецъ одинъ, не блескъ престола ;

Нѣтъ, ны отвергъ безсмертіе свое.

Ермакъ : тебя ждала побѣда, слава,

И все, что льстивы возвышеннымъ сердцамъ.

ЕРМАКЪ.

Я не хочу, чтобъ на моей гробницѣ

Могъ начертать попомства правый Судъ

Слова : « Ермакъ, увѣнчанный Пределемъ ! »

М Е Щ Е Р Я К Ъ .

Чего ?

Е Р М А К Ъ .

Россіи !

М Е Щ Е Р Я К Ъ .

О Ермакъ, она

Не зацѣпишь тебя опъ люпой смерти.

Россія ! . . . многимъ ей обязанъ ты ?

Законами, копорыхъ мечъ кровавый

Какимъ нибудь Скурашовымъ вручень !

Е Р М А К Ъ .

И я за шо Россіи долженъ мспить,

Что небо ей послало Іоанна ?

Она злодѣями разперзана, попрана,

И миѣ ли кровь ея за шо пролишь ?

Нѣшь : на ея спраданья, на желѣзы,

На раны пияжкія ея

Есть у меня стenanье, горесть, слезы,

Но нѣшь меча прошивъ нея.

М Е Щ Е Р Я К Ъ .

Ты хочешь смерти ?

Е Р М А К Ъ .

Чшожь ! Не лучше ль разомъ

Сказашъ и свѣпу и землѣ : прощай !

Сказашъ судьбѣ : я опъ тебя свободень,

Иди, съ другими жерпвами играй !

Не лучше ль смерть, чѣмъ цѣлый вѣкъ согбенный

Подъ пияжестью преступнаго вѣнца ?

Вѣнца, блестящаго презрѣніемъ вселенной
И праведнымъ проклятіемъ отца ?

Мещерякъ.

Ты знаешь Іоанна. На мученья
Ты, можешь быть, пойдешь.

Ермакъ.

Я ихъ снесу.

Мещерякъ.

И на позоръ.

Ермакъ.

Меня ушѣшимъ совѣсью.

Мещерякъ.

О Курбскій ! ты среди дружинъ чужихъ
Нашель спасеніе своей гонимой жизни. . .

Ермакъ.

Но имя Курбскаго, измѣнника опчизнѣ,
Подлѣй Скураповыхъ самихъ.

Шаманъ.

Ермакъ, Ермакъ ! ты знаешь ли, какъ сладко
Опцемъ народа быть ?

Ермакъ.

О, замолчи !

Шаманъ.

Бышь благодѣшелемъ, его опрадой,
Его защитой ? Зрѣшь веселіе одно,
Внимаешь вокругъ благословенья,

Знашь, что вездѣ, гдѣ чпился пвой законъ,
 Во всѣхъ справахъ пвоей подвласпныхъ волѣ
 Ни вздоха нѣпть, ни гореспи, ни слезь—
 И говоришь : «они счаспливы мною ;
 «Моя рука имъ лезпть дары небесъ.
 «Лишь обо мнѣ предъ алтаремъ Шайпановъ
 «Куришь чиспый фиміамъ ;
 «Лишь обо мнѣ моленія Шамановъ
 «Восходяпть къ внемлющимъ Богамъ.»

Ермакъ.

О спарець, рѣчь пвоя сладка, но слушай :
 Одна пусть капля яда упадешъ
 Въ напишокъ сладкій и цѣлебный ;
 Сосудъ коварный и враждебный
 Твоя рука со спрахомъ опшполкнешъ.
 Не правда ли ?

Шаманъ.

Ты правъ !

Ермакъ.

Такъ слушай, спарець.

Ты подаль мнѣ блиспающій сосудъ,
 И въ немъ кипить напишокъ дивный : слава ;
 Но скрыша въ немъ смерпелная оправа,
 Ее измѣною зовушь.

Шаманъ.

Ермакъ, смопри на синій сводъ небесный :
 Ты видишь ли, какъ звѣзды въ немъ горяпть ?
 Тамъ вѣчными, блестящими черпами
 Земли и смерпныхъ вписана судьба.

Тебѣ безвѣстны ихъ свящые знаки,
 Но я ихъ понимаю : въ нихъ мой взоръ
 Прошедшее, грядущее чинаетъ.
 Не смѣйся. О ! я зрѣлъ уже давно,
 Что ты придешь, ведомый небесами,
 Побѣдою увѣнчанный опъ нихъ.
 Прими вѣнецъ, и никогда Шайшаны
 Не обѣщали смершному награды
 Подобныхъ шѣмъ, копорыя полюшя
 На юную швою главу. Ермакъ, Ермакъ !
 Прими вѣнецъ, и никогда въ подлунной
 Другой престоль шакъ не сѣяль, какъ швой.
 Опвергни : ты погибъ, Сибирь погибла.

Е р м а к ъ .

Я не могу опчизнѣ измѣнить.

Ш а м а н ъ .

Я сорокъ лѣшъ предъ алпарями Рачи
 Молиль его, чшобъ онъ шебя склониль
 Приняшь вѣнецъ, приняшь престоль Сибирскій.

Е р м а к ъ .

Я не могу, не долженъ.

Ш а м а н ъ .

О, Ермакъ !

Мы не склонимъ главы передъ Россіей,
 Мы здѣсь умремъ, иль опкочуемъ вдаль,
 Чшобъ умерешъ среди пуспынь суровыхъ,
 Среди враждебныхъ и чужихъ племенъ.
 Сибирь погибнешъ, царство опущешъ.

(Бросается на колѣни.)

О, сжапись надъ Сибирью, надъ собой,
И надо-мною полуумершимъ спарцемъ.
Не опвергай моею мольбы, Ермакъ !
Не дай мнѣ пережить моею опчизны,
Не дай мнѣ слезъ, кровавыхъ слезъ пролить
Надъ царствомъ симъ, разрушеннымъ на вѣки,
И надъ побой. Прими, прими вѣнецъ.
Ты видишь, я швои колѣна обнимаю. . .
Ермакъ ! Мой юный сынъ погибъ въ бою,
И можешъ бышь побой. . . я длань швою
Теперь съ слезами и мольбой лобзаю.
О, сжапись надъ Сибирью !

Ермакъ.

Вспань, Шамань.

Шамань.

Не говори мнѣ: вспань. Когда я вспану,
Все будешъ рѣшено : и смерть швоа
И вѣчное паденіе Сибири.
Ты видишь, я теперь у ногъ швоихъ,
Твой подданный. . . Но вспану—грозный мспипель
За родину, сраженную побой !

Ермакъ.

Ты мнѣ опмспишь? Нѣшь, спарець, я на плахъ
Свой кончу вѣкъ, — шаковъ законъ Царя.

Шамань.

Ты кончишь вѣкъ на плахъ ? подъ сѣкирой
Ты склонишь мощную главу ? нѣшь, нѣшь !
Ты здѣсь умрешъ, гдѣ побѣждалъ, въ Сибири,

Измѣною обманчивыхъ друзей ;
 Иль примешь сей вѣнецъ, залогъ побѣды,
 Залогъ счастливыхъ, славныхъ, долгихъ дней.
 Спаси Сибирь, спаси себя.

(Подаетъ вѣнецъ.)

Ермакъ *(отходя въ сторону).*

Я Русской!

(Садится на камѣ у ставки и погружается въ глубокую задумчивость.)

Шаманъ *(встаетъ).*

О небеса ! все рѣшено на вѣкъ.
 Сибирь погибла, ты погибъ. О, горе !
 О, горе ! плачь Шаманъ и умирай.
 О, царство древнее ! о, родина свяшая !
 Тебя Шаманъ свой спарый пережилъ ;
 Онъ зрѣлъ паденіе твое не умирая,
 И надъ тобой лишь слезы лиль.
 Нѣтъ, нѣтъ ! опмщу я за тебя: погибнешь,
 Погибнешь мной разрушившій тебя.
 Но ты разрушенъ, ты не вспанешь
 Изъ пепла своего, мой край родной ;
 Вѣка пройдушь, и къ бипвамъ ты не грянешь,
 И не блеснешь ты мирною красой.

(Приподымая вѣнецъ.)

А ты, вѣнецъ ! Никпо передъ тобою
 Не склонится препенущимъ челомъ :
 Не будешь ты сіяшь надъ смертною главою ;
 Иди жъ сіяшь на Ирпынщъ сѣдомъ.
 Но ты, Ермакъ, ты будешь жертвой мщенья.
 Такъ небомъ вѣлно. Я спаръ и слабъ,

Но хитростью, обманомъ и коварствомъ
Я долженъ, долженъ погубить тебя!

(Немного помолгаѣ.)

Прощай. Но вскорѣ встрѣдимся мы снова.

(Идетъ и возвращается къ Ермаку.)

Ахъ, дай мнѣ слезы надъ побой пролишь,
Твоей красой дай взоръ насышишь жадный.

Увы, какъ скоро ты умрешь, Ермакъ!

Но ты умрешь попомспвомъ не забытый;

Нѣтъ, память о тебѣ пойдетъ изъ рода въ родъ,

Къ дальнѣйшимъвременамъ, съ безсмертною хвалою.

И никогда вѣковъ надъ смутною волною

Никто тебѣ подобный не блеснетъ.

Какъ дикіе полунощи Бураны,

Такъ былъ ужасенъ ты въ бояхъ;

Но къ побѣжденнымъ былъ ты благу,

Какъ солнце свѣшлые Шайпаны.

Но ты умрешь: я долженъ опомспить

За царство падшее твоей рукой.

И юную сію главу,

Могущую владѣть громами,

Съ своими бѣлыми власами

Я, слабый спарець, я переживу:

Я опомщу, — такъ небо повелѣло.

Но опомспивъ, я лягу умирашь,

И надъ Сибирью, надъ побою

Такъ горько спану я рыдашь,

Какъ безуспѣшно плачешь мать

Надъ сыномъ спящимъ подъ землею.

(Уходитъ.)

Я В Л Е Н І Е 10.

Е Р М А К Ъ И М Е Щ Е Р Я К Ъ

(кѣ концу приходитъ Заруцкій).

Е Р М А К Ъ.

Моя судьба рѣшилась наконецъ :

Меня ждешъ смерть, и, можешъ бышь, безславые.

Увы! — Но нѣшь! мнѣ не о чемъ жалѣшь.

Проспи мнѣ вздохъ сей, о спрана родная!...

Тебѣ бывъ вѣрнымъ, умерешъ?...

Иль измѣнивъ, вѣнцомъ владѣшь?...

Нѣшь! умерешъ не измѣняя!

(Кѣ Мещеряку, которой жметъ ему руку.)

Прощай, мой другъ.

*(Уходитъ въ стаску.)*М Е Щ Е Р Я К Ъ *(входящему Заруцкому).*

Заруцкій, онъ умерешъ!

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

—***—

У Т Р О.

Сцена представляетъ съ одной стороны лѣсъ, а съ другой скалы и груды каменьева.

Я В Л Е Н І Е 1.

Мещерякъ. Заруцкій.

Мещерякъ.

Сюда хощьль придти Шаманъ?

Заруцкій.

Сюда.

Мещерякъ.

За чьмъ же ншь его? Къ чему онъ медлитъ?

Онъ, можеть бышь, обманываетъ насъ.

Заруцкій.

Ншь; бышь не можеть.

Мещерякъ.

Почему-жь не можеть?

И опъ чего Шаману вѣрнымъ бышь,

Когда вездъ лишь ложь, коварство, хипрость,

И самый мръ большой обманъ?

З А Р У Ц К І Й.

Онъ общалъ.

М Е Щ Е Р Я К Ъ.

И ты ему повѣрилъ?

Но ты не общалъ ли Ермаку,
Ему бышь вѣрнымъ? Я ему не другъ ли?
А для чего мы здѣсь? Когда Шаманъ
Не измѣнилъ намъ, что же онъ такъ долго
Нейдепъ въ по мѣсто, гдѣ мы ждемъ его?

З А Р У Ц К І Й.

Смотри мой другъ: старая шерстьнѣемъ,
Ты упредилъ румяную зарю;
А онъ придти съ восходомъ солнца долженъ.
За чѣмъ же ропщешь ты? Но, Мещеракъ,
Мнѣ кажешся, что сонъ рукою пихой
Не закрывалъ сегодня вѣждъ пвоихъ.
Когда я просыпался, подъ наметомъ
Ходилъ ты быспро съ пасмурнымъ челомъ,
Въ полголоса бесѣдуя съ собою;
Какъ будто бы въ безмолвіи ночью
Вокругъ себя лепали привидѣнья,
Къ копорымъ рѣчь ты обращалъ свою.
Скажи, какая мысль?

М Е Щ Е Р Я К Ъ.

Кольцò ужъ близко?

З А Р У Ц К І Й.

Я думаю, съ дружиною своей
Онъ нынче-жъ, завпрами въ нашъ спанъ прибудетъ.

Мещерякъ.

Ермакъ. Намѣспникомъ Царя. . . Ермакъ!
 И ты не знаешь, что меня превозишь? . . .
 Ермакъ! — Но слушай. — Въспію своею,
 Казалось, ты воспламенилъ въ немъ душу.
 Онъ смерти ждалъ, о мщеньи говорилъ,
 И сладкими, коварными словами
 Я разжигалъ раждающійся гнѣвъ,
 И вдругъ! — Но сей рассказъ еще сугубитъ
 Мученія терзаемой души.
 Знай: передъ нимъ лежалъ вѣнецъ Сибири,
 И онъ! онъ смерть измѣнѣ предпочель!

Заруцкій.

Безумный!

Мещерякъ.

Если вы не щепная мечта, —
 Дѣшею и жень спрашилище пустое, —
 Придите, я на помощь васъ зову,
 Властиптели обиптели подземной!
 Я вашъ, я вашъ! лишь мщенье дайте мнѣ!
 Я не спращуся вашихъ мукъ: идите,
 Спрашивѣ вашего естъ адъ въ груди моей!

Я В Л Е Н І Е 2.

Т Ъ Ж Е И Ш А М А Н Ъ .

Ш А М А Н Ъ

(становится вдругъ передъ ними. Мещеракъ и Заруцкій отступаютъ.)

Ты ждалъ меня. Но чтожь вы содрогнулись?
 Уже ли спарець вамъ внушаетъ страхъ?
 Иль, можешь бышь, измѣны вы спрашишь?
 Но нѣтъ; я знаю: на моемъ челѣ
 Читаете вы: «мщенье за опгизну!»
 И зрите рока грозную печашь.
 Но для чего въ семь мѣстѣ удаленномъ,
 Козакъ, желалъ ты говоришь со мною?

М Е Щ Е Р Я К Ъ .

Ты хочешь Ермаку опмсшишь?

Ш А М А Н Ъ .

Я долженъ!

На это Рача дни мои продлилъ,
 На это въ спарческіе члены
 И жизнь и огонь онъ снова влилъ,
 И духъ, лѣшми усыпленный,
 Къ шрудамъ кровавымъ пробудилъ!

М Е Щ Е Р Я К Ъ .

Знай: къ Ермаку и я вражду пишаю,
 И смерть одна съ нимъ примиришь меня.

Ш А М А Н Ъ .

Ты ?

М е щ е р я к ъ .

Я !

Ш А М А Н Ъ .

Кого онъ другомъ называешь,
 Кому какъ брашу доверяешь онъ...
 И ты къ нему вражду питаешь тайно?...
 Нѣшь, ты хочешь смѣяться надо мной.

(Хочетъ уйти.)

М е щ е р я к ъ .

Остановися. Я себя клянуса.

Ш А М А Н Ъ .

Нѣшь, не клянись. — Когда я къ вамъ пришелъ,
 Ты содрогнулся... да, шеперь я вѣрю:
 Измѣна у тебя была въ душѣ.

М е щ е р я к ъ .

Шаманъ !

Ш А М А Н Ъ .

Исполненъ силъ, вооруженный,
 Ты передъ слабымъ спарцемъ пренепаль.
 Да, вѣрю я. Гласъ совѣспи смященной
 Тебѣ внезапный страхъ погда внушаль.

М е щ е р я к ъ .

Шаманъ, я здѣсь не для бесѣды пищешной.
 Ты вѣришь мнѣ ? Внимай же рѣчь мою.

ШАМАНЪ *(быстро смотря на него)*.

И такъ себя опредѣлило небо,
Чтобъ погубить измѣной Ермака?

МЕЩЕРЯКЪ.

Что значишь взоръ сей спрогий, любопытный?

ШАМАНЪ *(беретъ его за руку)*.

Дай руку мнѣ. Опсель, какъ друзья,
Какъ братья, мы къ одной спремимся цѣли.
Все превозмогъ я для тебя, Сибирь!
Своей души священнѣйшія чувства
И сердца гордый гласъ я усмирилъ!
Я руку жму измѣннику, какъ другу!

МЕЩЕРЯКЪ *(хватается за кинжалъ)*.

Несмысленный спарикъ!

ЗАРУЦКІЙ.

Оспановись.

МЕЩЕРЯКЪ.

Ты видишь, онъ смѣется надо мной.

ЗАРУЦКІЙ.

Но вспомни, кто намѣспникомъ Царя?

МЕЩЕРЯКЪ.

Ты правъ, я всё снесу.

(къ Шаману.)

О, ты не знаешь,

Сколь справедлива месья моя, Шаманъ.

Служипель мирный алшарей Шайпановъ,

Ты вѣкъ проведь въ безмолвіи спросей,
И ты не знаешь, какъ онѣ пылають
Въ груди молодыхъ бойцевъ, въ груди моей.

Ш А М А Н Ъ.

Онѣ доселѣ мнѣ еще безвѣспны.
Козакъ! любимый сынъ Небесъ, Шаманъ
Ихъ тайны свѣпмыя въ звѣздахъ чипаешь;
Но взоръ однихъ Шайпановъ проникаеть
Сердецъ въ обманчивый туманъ.

М Е Щ Е Р Я К Ъ.

И мы друзья опселѣ! Но клянися,
Что вѣренъ будешь ты своимъ словамъ.

Ш А М А Н Ъ.

Къ чему же глупы? Насъ соединяеть
Не дружество, не юная любовь;
Нѣпъ: нашъ союзъ—и ненависть и кровь;
И вѣрь, обѣшамъ месъ не измѣняеть!

М Е Щ Е Р Я К Ъ.

Ты говоришь о мщеньи; но скажи,
Какія войска ждуть швоихъ вельній?

Ш А М А Н Ъ.

Пяпъ сопъ бойцевъ скрываются въ лѣсахъ,
Какъ я, горячіе враждой священной,
Гшовые, какъ я, идши на смерть.
Одно лишь слово, и они спремьяся.

(Слошанѣ шумѣ.)

Мещерякъ.

Но что за шумъ? — Заруцкій, посмотри.

(Къ Шаману.)

И эта рать беспрашна и надежна?

Заруцкій (вбѣгая).

Кольцо, Кольцо!

Мещерякъ.

Сокроемся, Шаманъ!

Шаманъ.

Здѣсь есть пещера, въ ней мы будемъ скрыты.

Я впереди; вы смѣло вслѣдъ за мной.

(Уходятъ.)

Я в л е н і е 3.

Козаки (входятъ).

1-й Козакъ.

Я думаю, до спана не далеко.

2-й Козакъ.

Мнѣ кажется, когда взошла заря,

Я видѣль — на горѣ бѣлѣли спавки;

Но лѣсъ ихъ скоро скрылъ отъ глазъ моихъ.

Молодой Козакъ.

Какъ весело во мнѣ бѣется сердце.

1-й К о з а к ъ.

Да опть чего же пакъ?

М о л о д ы й К о з а к ъ.

Не знаю самъ.

Быть можеть, опть того, что упрю красно,
 Что въперъ дуешь пакъ свѣжо. Смошри,
 Какъ вдалекѣ волнистыми грядами
 Ложился упреннй туманъ ;
 Какъ всходишь солнце, неба великанъ
 Увѣнчанный безсмертными огнями:
 Вокругъ него, какъ раболѣпный дворъ,
 Сѣдя облака спадаются,
 И опть лучей его зланиются ;
 Но онъ, увы ! мой ослѣпляешь взоръ.

1-й К о з а к ъ.

Зачѣмъ же ты, безумецъ, въ небо смошришь ?
 Да развѣ на землѣ не хорошо ?

М о л о д ы й К о з а к ъ.

Земля прекрасна. Свѣшлую росую,
 Какъ сѣшью серебряной, покрылися поля :
 Но шамъ, подъ твердью голубою,
 Все, все прекраснѣй, чѣмъ земля.
 Тамъ жаворонка пѣснь пакъ сладко раздается ;
 Играя съ вѣспрами, къ нему, къ царю свѣшилъ,
 Орель пакъ весело несется.
 Ахъ ! щещено вслѣдъ занима душа кипишь ирвется,
 У смертныхъ нѣшь его могущихъ крыль.

1-й К о з а к ъ.

Ну, признаюсь, преспранный пы мечшатель.
Пришло же въ голову съ орломъ лепашь.
Скажи-ка лучше, черезъ часъ не боль
Мы опдохнемъ на время опъ прудовъ.

М о л о д ы й К о з а к ъ.

И пакъ сегодня я его увижу?

1-й К о з а к ъ.

Кого увидишь?

М о л о д ы й К о з а к ъ.

Ермака.

1-й К о з а к ъ.

Такъ что-жь?

М о л о д ы й К о з а к ъ.

О, какъ давно, склоняя слухъ къ рассказамъ
О подвигахъ и славъ Ермака,
Объ немъ я мыслиль съ шайнымъ восхищеньемъ,
И я его увижу?

1-й К о з а к ъ.

Что-жь, глупецъ?

Ты, глядя на него, такимъ какъ онъ не будешь.

М о л о д ы й К о з а к ъ.

Спекло горить опъ солнечныхъ лучей,
Огнемъ вода холодная сѣешь,
Не пакъ ли взоръ безпрепешныхъ вождей
Сердца бойцевъ младыхъ воспаляетъ?

Какъ радостно къ боямъ съ сей мыслию лешать !
 Онъ здѣсь, онъ взглядомъ слѣдуетъ за мною :
 Въ его глазахъ какъ сладко побѣждать !
 И если смерть намъ суждена судьбою,
 Съ его хвалою не псяжко умирашь.

1-й К о з а к ъ .

Эхъ молодость, все для тебя прекрасно !

2-й К о з а к ъ *(треплетъ молодого по плечу)*.

Вошь молодець ! Вошь испинный Козакъ !

1-й К о з а к ъ .

И ты шуда-жъ въ мечпанія пустился.

Я в л е н і е 4.

К о л ь ц њ . Т и м о ѳ е й . О л ь г а и К о з а к и .

К о л ь ц њ .

Мы близко къ цѣли.

Т и м о ѳ е й .

Да, Кольцѡ, ты правъ,

Я близокъ къ ней.

О л ь г а .

Опецъ мой, ты слабѣешь.

К о л ь ц њ .

Сядь, спарець, отдохни на камняхъ сихъ.

Тимоѳей (*садится*).

Теперь на нихъ, а завтра ужъ подъ ними.

Кольцо.

Ты упомень тяжельмъ симъ пушемъ.

Ты здѣсь найдешь покой.

Тимоѳей (*съ улыбкою*).

Въ земль Сибирской

Онъ ждешъ меня.

Кольцо.

Бышь можешъ, черезъ часъ

Пройдешъ усалосшь, возвращаясь силы

И мы свой кончимъ пушь.

Тимоѳей.

Онъ конченъ здѣсь.

Кольцо.

За сей горой, покрышой темнымъ лѣсомъ,

Отсюда близко спанъ Козачій скрыпъ.

Тимоѳей.

Мнѣ не видашь его.

Кольцо.

Еще сего дня...

Тимоѳей.

Нѣшь, нѣшь, я далъ не могу. Спѣши,

Спѣши, Кольцо.

Кольцо.

Могу-ль шебя оснавишь?

Тимоей.

Оспавь меня; иди, неси къ нему
 Дары Царя, прощеніе Россіи.
 Скажи ему, его здѣсь ждетъ опецъ;
 Не медли!

Кольцо.

Я твою исполню волю.

Пойдемъ, друзья. Ты съ соннею своею,
 Бряцаловъ, здѣсь оспанешься на спражѣ.
 Не забывай, мы въ вражеской землѣ,
 И Ермака опецъ, его невѣсша
 Повѣрены шебѣ. Извѣстенъ мнѣ
 Твой соколиный глазъ.

Козакъ.

Такъ, будь спокоенъ,
 Онъ не задремлетъ.

Кольцо.

Вѣрныхъ Козаковъ

Разспавь вездѣ, но опойди подалѣ,
 Чшобы покою спарца не мѣшашъ.
 Друзья, за мною!

(Уходитъ, нѣсколько Козаковъ разстачиваются едали.)

Я в л е н і е 5.

Т и м о е е й, О л ь г а.

О л ь г а.

Какъ ты упомялся!

Твои ланишы блѣдны, и успа
 Какъ будто бы въ спраданіи пренецупъ.

Т и м о е е й.

Успалоспью ты эпо назвала;
 Но, Ольга, еспь еще другое имя, —
 Оно не сладко для молодыхъ ушей,
 Но спарцамъ долгой жизнью упомяленнымъ
 Оно пріятно, — эпо имя смерть!

О л ь г а.

О Боже! нѣпъ, оспавъ сіе мечпанье.
 Ты шолько щцешный спрахъ внушаешь мнѣ.
 Ты упомянь шрудомъ и ожиданьемъ,
 И радость жизнь возобновишь пвою.

Т и м о е е й.

Такъ юноспь любишь льспишь себя обманомъ
 И испину опъ глазъ своихъ скрывалъ
 Пуспыхъ надеждъ блиспательнымъ шуманомъ.
 Ей небомъ данъ прелеспный даръ мечпань.
 Но мнѣ давно прошла пора мечпаній:
 Во гробъ я спою одной ногой,
 А шамъ сіяешь правды лучъ свяшой,

Безъ темныхъ міра обаяній.
 Зачѣмъ же взоръ ты отвращаешь свой?

О л ь г а.

Зачѣмъ же ты спалъ говоришь о смерти?
 Я не могу тебя внимать безъ слезъ.

Т и м о е е й.

Ты плачешь? не уже ль о томъ, что спарець
 Гоповишься къ прощанію съ землей? —

Ты плачешь? я, ты видишь, улыбаюсь, —

И надо-мною ты можешь слезы лишь?

Скажи, что смерть, чтобы я ее спросилъ?

Она съ улыбкой подаешь сосудъ

Исполненный такой чудесной силы,

Что въ немъ мгновенно спранникъ пѣетъ

Забвенье бѣды и грусти и заботъ.

Госпепримень темный кровъ могилы

И ласковый хозяинъ въ немъ живѣетъ.

О л ь г а.

Скажи, отецъ! когда тебя не будетъ,

За чемъ же я останусь на землѣ?

Не для тебя ли я жила досель,

И безъ тебя что будетъ жизнь моя?

Но я спрошусь нуснаго: да, я знаю,

Что для меня ты будешь жить еще.

Ты будешь жить для сына. Путь тяжельй

Тебя на время ушомиль.

Т и м о е е й.

Ахъ, для чего

Со мною ты его предпринимала?
 Зачѣмъ, молодая, въ блескъ красоты,
 Оспавила ты пихій край опчизны?
 Зачѣмъ пошла ты по моимъ спонамъ
 Въ сей край угрюмый, дикій и суровый,
 Въ пусынную и хладную Сибирь?
 О, сколько ты трудовъ переносила,
 Какъ былъ тяжель тебѣ сей длинный пупь!
 Ты не вздыхала, ты мнѣ улыбалась,
 Я ропота не слышалъ своего,
 Но видны были мнѣ твои спраданья
 И тайно о тебѣ я слезы лиль.

О л ь г а.

Ты плакалъ, ахъ! а я была счастлива:
 Съ побой, опецъ, съ побою я была!
 Чего же было мнѣ просить у Неба?
 Мнѣ благъ другихъ вся жизнь не можешь дать.

Т и м о е е й.

Дочь нѣжная!

О л ь г а.

Ты думалъ — я спрадала,
 А я была за все награждена
 Твоей улыбкою, твоей любовью,
 Однимъ лишь словомъ опъ тебя. Скажи,
 Уже-ль мечпалъ ты, я могла оспаться
 Спокойная въ своей землѣ родной,
 Когда ты спалъ бы по спенямъ скипаться
 Съ дружиной воиновъ, тебѣ чужой?
 Кно, кромѣ Ольги, могъ всечасно мыслишь

О старца спраждущемъ? Изъ чьихъ бы рукъ
 Такъ сладокъ былъ сосудъ съ холодной влагой,
 Цѣлишь тяжкихъ недуговъ и мукъ?
 Кто спалъ бы пѣсно унылой
 Тебя къ покою призывашъ,
 И мигъ его, увы, споль легкокрылой,
 Какъ Неба даръ неожиданный охраняшь?
 Кто спалъ бы говоришь съ тобою
 О счастливыхъ минувшихъ дняхъ,
 И объ упраченныхъ надеждахъ и мечшахъ, —
 Твоимъ слезамъ опивѣшпсовать слезою?
 Кто могъ бы шакъ тебя любилъ, какъ я?

Т и м о е й.

Да, ты была со мной какъ Ангелъ Неба,
 Хранишь, данный мнѣ благимъ Творцомъ.
 Ты жизнь мою доселъ услаждала.

О л ь г а.

Не говори о прошломъ, мой отецъ.
 Смотри въ грядущее. Оно лишь радость
 И счастье тебѣ сулитъ. Ермакъ,
 Ермакъ придетъ къ тебѣ. Онъ близко;
 Ужъ, можешь быть, лепишь къ своимъ ногамъ.
 О сладкое, счастливое мгновенье!

Т и м о е й.

Да, если доживу, — но жизнь моя,
 Я чувствую, въ груди уже изсякла,
 И въ жилахъ сихъ хладѣетъ старца кровь.
 Уже-ль умру я не проспивши сыну?
 О! эта мысль спрашнѣе для меня,

Чѣмъ смерть сама ! Ахъ, Ольга, Ольга !
 Уже-ль, прошедъ Сибирскія пустыни,
 Когда я видѣлъ спань, гдѣ мой Ермакъ,
 Миѣ должно умереть, какъ жилъ, съ печалью,
 И счастья не возвратишь ему ?

О л ь г а .

Зачѣмъ же мысль сія тебя превозжишь ?
 Но ты усналь и нуженъ сонъ тебѣ.

Т и м о е е й .

Нѣтъ : сонъ земной сихъ взоровъ не закроешь
 Доколь вѣчный не придесть ко мнѣ.
 Но жаждой я уже съ упра помлюся ;
 Быть можетъ, чаша съ холодной водой . . .

О л ь г а .

Когда мы шли, я зрѣла въ сей долинь:
 Какъ серебра живаго лучъ,
 Въ пещерѣ черной межъ скалами
 Сверкаль спуденой влаги ключъ.
 Я возвращусь сей часъ съ его дарами .

(Уходитъ.)

Я В Л Е Н І Е 6.

Тимоѳеѳй (одинъ).

Тимоѳеѳй.

Спѣши, Ермакъ! мои слабѣюшъ силы,
 Надъ сей главою смерть prospera длань,
 Спѣши! приди приняшъ благословенье
 Такъ пягоспино спрдавашаго опца...
 Но грудь моя сжимаеяся болѣзною...
 Я чувспвую... о Боже! часъ одинъ,
 Одинъ еще мнѣ дай изъ чаши жизни,
 Чшобъ я могъ зрѣшъ его, чшобъ могъ, прижавъ
 Его главу къ хладѣющему сердцу,
 Ему сказать: «будь счаспливъ, шы прощень!»

(Погружается въ задумчивость.)

Я В Л Е Н І Е 7.

Тимоѳеѳй. Ермакъ (вооруженный).

Ермакъ (сходя).

Идши на казнь! Чшо-жь? поздно или рано,
 Я долженъ умереть. Законовъ мечъ,
 Спрѣла-ль врага, или недугъ тяжельй,
 Не все-ль равно, чшо раздираешь шкань
 Сплешенную изъ горя и печали,
 Въ кошпорой радоснь изрѣдка блеспишъ,

Какъ злѣна нѣшь на рубищѣ спрадалца.
 Одно мгновенье — и всему конецъ.
 Но умереть, и въ гробъ нести проклятье. . . .
 Ахъ, эѣа мысль шѣжка ! О, мой отецъ,
 Какъ радостно бы жизнью своею
 Ермакъ швое прощенье купилъ. . .
 Кольцо ужъ близко ! Упрямъ мнѣ казалось
 Какъ будио бы на скалѣ синихъ горъ,
 Въ оружья солнце отражалось.
 Сомнѣнїе несносно : — лучше-жъ я
 Пойду на встрѣчу смерти. — Вошь откуда —

(Увидѣвъ Тимошея.)

А, что я вижу ? Эшо не мечта.
 Здѣсь спарець — Русской ! Въ глубинѣ Сибири ?
 Бышь можешь, рабъ, бѣжавшїй ошь враговъ. . .
 Какъ видъ его мнѣ сердце раздираетъ !
 Въ морщинахъ, на его чель сѣдомъ,
 На сихъ ланипахъ, въ сихъ померкшихъ взорахъ,
 На блѣдныхъ сихъ и шрепешныхъ устахъ,
 Рукой судьбы написано : «спрадалецъ !» . . .
 Я подойду. . . Не знаю ошь чего
 Я шрепещу.

(Подходитъ къ Тимошею.)

Скажи, почтенный спарець,
 Кто пы ? какою спранною судьбой
 Ты принесень въ Сибирскїя пусыни ?
 Я вижу по одеждѣ, по чершамъ,
 Что мы съ побой сыны одной опчизны,
 Кошорыхъ рокъ умчалъ въ сей дальнїй край.

Т и м о е е й.

Кшо я ? пы видишь, спранникъ преспарѣлый

Скипавшійся по жизненной спезѣ,
 Но близкій къ цѣли спранспвія земнаго ;
 Разбитый челнъ, игралище валовъ,
 Который бурей занесенъ далёко,
 Чшобъ кончить бѣгъ свой средь Сибирскихъ скалъ.

Е р м а к ъ *(вѣ сторону)*.

Какой я голосъ слышу ! Сердце бьется.
 Нѣшъ: это было лишь мечша одна.
 Ахъ, сей мечшой душа моя полна,
 Въ ней гласъ опца всечасно раздается.

Т и м о е е й *(покагавъ головой)*.

Спранна судьба людей ! я могъ ли думашъ,
 Чшо кончу вѣкъ свой въ здѣшней споронѣ ?

Е р м а к ъ *(вѣ сторону)*.

Нѣшъ, бышь не можешъ : онъ шеперь далеко ;
 Межъ нимъ и мной пуспыни, цѣпи горъ . . .
 Одна мечша . . . но это сходспво спранно !
 И шопъ же звукъ рѣчей, и шопъ же взоръ.

(Къ Тимолею.)

Ты, спарець, былъ невольникомъ въ Сибири ?
 Похищенъ, можешъ бышь, въ набѣгахъ злыхъ.

Т и м о е е й.

Нѣшъ : я еще недавно изъ Россіи
 И никогда въ оковахъ не спрадалъ.

Е р м а к ъ *(вѣ сторону)*.

Недавно изъ Россіи ? съ каждымъ словомъ
 Ростешъ мое смятенье. Нѣшъ, нѣшъ !
 Не можешъ бышь ! Едва чепыре года

Прошли съ пѣхъ поръ, какъ видѣль я опца ;
 Онъ былъ еще могущъ и силенъ,
 Украшенъ свѣжей сѣдиной,
 Онъ подымался величавый,
 Какъ гордый дубъ, сполѣтній Царь дубравы,
 Подъ тяжесшю снѣговъ набросанныхъ зимой.
 Не можешъ бышь ! Едва чепыре года . .

(къ Тимоѳею.)

И ты одинъ сей дальній пушь прошелъ ?

Т и м о ѳ е ю .

Онѣшь ! со мной Козацкая дружина .

Е р м а к ъ .

Дружина ? кто же вождь ея ?

Т и м о ѳ е ю .

Кольцо .

Е р м а к ъ .

Ты изъ Москвы . . послѣдовалъ за нею ?

Т и м о ѳ е ю .

Нѣшь, съ береговъ Оки .

Е р м а к ъ .

Но для чего-жь

Оспавиль ты спокойную опчизну

И посѣшилъ враждебную Сибирь,

Гдѣ брани огонь еще не прекрашилъ ?

Бышь можешъ, по велѣнію Царя .

Т и м о ѳ е ю .

Нѣшь : сердца гласъ меня привель . Въ Сибири

Мой сынъ .

Ермакъ.

Твой сынъ? . . . Козакъ?

Тимоей.

Ихъ Ашаманъ.

Ермакъ (*отступая стрелително въ сторону*)

О Боже! это онъ! . . . Куда сокрышься?
 Нѣтъ, нѣтъ: останься здѣсь, Ермакъ! Смотри,
 Вопль славный подвигъ твоя! Опцеубійца!
 Ты свель его во гробъ; ты жизнь его
 Печалію, опчаяньемъ разрушилъ;
 Ты въ грудь его вонзилъ кинжалъ. Смотри!
 О горе! на лицѣ его мой взоръ чинаешь,
 Какъ въ книгѣ грознаго Судьи Небесъ,
 Разказъ моихъ разбоевъ, преснуплений,
 Его любви, его спраданій, слезъ.
 О Боже, не ищи другихъ мученій;
 Сей грозный видъ ужаснѣе, чѣмъ адъ.

Тимоей.

О! поспѣши, мой сынъ, приди скорѣе.

Ермакъ.

Что слышу я? Меня опецъ зоветь!
 Увы! опцемъ его назвать не смѣю,
 Я проклясть имъ на вѣкъ.

Тимоей.

Ермакъ! Ермакъ!

Приди принявъ послѣднее прощенье.

Ермакъ (*въ сторону*).

Да, я пойду, паду къ его ногамъ!

Пусть онъ простишь мнѣ, пусть благословенье
 Произнесешь онъ надъ головой моей.
 Тогда скажу ему: отецъ! Но прежде
 Не смѣю слова произнесшь сего.

(Къ Тимофею.)

Кого къ себѣ ты призываешь?

Т и м о е е й.

Сына.

Е р м а к ъ.

Уже ли хочешь ты ему простишь?

Т и м о е е й.

Раскаянъ и Бога примиряешь.

Е р м а к ъ.

О, спарець, у меня въ спранѣ родимой
 Есть пакже... ахъ! бышь можешь, былъ... отецъ,
 И онъ... меня проклялъ!

Т и м о е е й.

Несчастный!

Е р м а к ъ.

Небо

Услышало прокляніе его.

Да, пакже, какъ швой сынъ, я былъ виновенъ,

Но, пакъ какъ онъ, раскаялся и я, —

Уже ли мнѣ прощенія не будешь?

Т и м о е е й.

Надѣйся и молися небесамъ!

Е р м а к ъ.

О, я спрадалъ, молился, горько плакалъ,

Но сердцу моему покоя нѣтъ:
 На мнѣ лежишь родителя проклятье.
 Но онъ меня любилъ. Когда бъ онъ зрѣлъ
 Мою поску, слышалъ бы стenanья,
 Которыя въ безмолвной тѣмѣ ночной
 Изъ сей груди стѣсненной вылепающъ, —
 Свидѣтели спрданья моего, —
 Онъ сыну бы проспиль. Но онъ далеко.
 О будь же ты посланникомъ Небесъ,
 Будь вѣспникомъ и мира и прощенья;
 Будь мнѣ опцемъ, скажи мнѣ шакъ какъ онъ:
 Мой сынъ, прими мое благословенье.
 Ты видишь, я паду передъ тобой,
     (становится на колѣни:)
 Я длань пвою слезами обливаю,
 Проспри ее надъ спраждущей главой;
 Скажи мнѣ: «Небо и опецъ прощающъ.»

Я в л е н и е 8.

Т ъ ж е и О л ь г а .

О л ь г а *(подходя).*

Ермакъ!

Т и м о в е й .

Ермакъ?

Е р м а к ъ .

Родитель!

Т и м о е е й *(вставая).*

О мой сынъ!

Передъ лицомъ внимающей природы
И Ангеловъ и самаго Творца,
Прими шеперь мое благословенье.
Приди-жь, Ермакъ, приди къ груди опца.

(Обнимаются.)

Е р м а к ъ.

О счастье! опецъ мой!

Т и м о е е й.

Видишь, Ольга,
Что смерть близка. Я сына не узналъ.

О л ь г а.

Я принесла сосудъ съ водой спуденой:
Ты ею жажду уполишь хошѣль.

Т и м о е е й.

Нѣтъ: я ее не ощущаю болѣ,
Я жажду сердца счастьемъ уполилъ.

Е р м а к ъ.

Ахъ, Ольга! Не уже-ль и ты проспила?

О л ь г а *(обнимая его съ слезами).*

Тебѣ опецъ, шебѣ проспилъ Господь,
И не опъ горя льюшся эши слезы.

Е р м а к ъ.

Пусть смерть придетъ: я не спашусь ее.
Прощень побой...

Т и м о о е й *(прерывая)*.

Ты говорилъ о смерти,
Мой сынъ ; она ужъ здѣсь , въ моей груди.
Но подойди ко мнѣ , Ермакъ , приближься ;
Ужъ шускнешь все въ слабѣющихъ глазахъ ;
Приблѣжься : я хочу любовь и радость
Еще прочесть въ твоихъ чертахъ .

(Ермакъ снимаетъ шлемъ.)

Но Ольга , посмотри , въ чепыре года
Какъ горестно перемѣнился онъ !
Черты всё шѣ-жь : но гдѣ ланишь румянецъ ,
Гдѣ прежняя улыбка на устахъ ?
Ее ужъ нѣтъ ! Увы ! куда дѣвалось

Веселое сіяніе очей ,

Въ копоромъ счастье сердца отражалось ,
Какъ угра лучъ среди зыбей !

Гдѣ роскошь юныхъ шѣхъ кудрей ,

Которыхъ русою волною

Его гордилася глава ,

Какъ выи молодого льва

Своей записною косою ?

Какъ ты спрадалъ , мой сынъ !

Е р м а к ъ .

О ! я счастливъ

Т и м о о е й .

И я виновень , я своимъ прокляшьемъ . . .

Но , мой Ермакъ , просни , просни опцу ,

Онъ былъ несчастливъ также .

Ермакъ.

Мой родитель!

Тимоеей.

Ты посмотри, и на моей главѣ
Власы сѣдые горе изсушило.
О! ты не знаешь, что на сихъ щекахъ
Бразды глубокія изрыло.
Всѣ слезы, слезы объ тебѣ, Ермакъ.

Ермакъ.

Какъ спрого я наказанъ!

Тимоеей.

Ты у Ольги

Спроси, какъ плакалъ я; во тѣмъ ночей,
И упромъ, въ полдень, или въ поздній вечеръ—
Что дѣлалъ? Все думалъ о тебѣ;
Скажу: «гдѣ, гдѣ ты, сынъ мой?» и заплачу горько.
Не правда ли: ты мнѣ проснилъ, мой сынъ.

Ермакъ.

Твои слова мнѣ сердце раздирающъ.
Спрашивае казни нѣжный пвой укоръ.
Ты плакалъ обо мнѣ. О! эти слезы,
Повѣрь, огнемъ текли въ груди моей.
И ты любилъ меня еще? пресупникъ,
Я не былъ изгнанъ изъ души пвоей.
Ахъ, сколько я передъ тобой виновень!
И ты мнѣ могъ проспипъ!

Тимоеей.

Ермакъ!

Зачѣмъ ты рѣчь заводишь о прошедшемъ ?
 Зачѣмъ ты хочешь раны раскрывать ?
 Да, мы спрадали : но теперь счастливы,
 И я могу спокойно умереть.

О л ь г а .

Ты говоришь о счастья и о смерти ?

Т и м о е е й .

Мнѣ нуженъ сонъ по жизненнымъ прудахъ.
 Но полно, дочь моя. Я снова съ вами,
 Съ побой, мой сынъ, и все забыто мной :
 Прошедшее мелькаетъ предъ очами—
 Какъ тяжкая мечта души больной.
 Не правда-ль ? это было сновидѣнье,
 Несчастіе не разлучало насъ,
 Я не спрадалъ, не плакалъ, не помился ;
 Все было сонъ : но онъ теперь прошелъ.
 Скажите. . . *(Примѣтно слабѣетъ и садится на камень.)*

О л ь г а .

Боже !

Т и м о е е й .

Или нѣтъ : молчите !

Я слышу васъ, вы говорите мнѣ,
 Что это все обманъ. О! хоть на время
 Не разрушайте счастья моего !
 Да, мы въ Россіи, памъ лѣпше Волга,
 Вокругъ меня родимыя поля.
 Какъ Небо Русское лазурно надо мною !
 Какъ ты прелестна, Русская земля !

Но что же, какъ всегда, вы не садитесь
 Здѣсь близъ меня? Приди ко мнѣ, Ермакъ.
 Но вы печальны; что же? улыбнитесь,
 Вѣдь мы теперь счастливы навсегда.
 Мой сынъ, ты знаешь, я люблю рассказы
 О томъ, что видишь своей орлиный взоръ
 Вдали, гдѣ все неясно и шуманно:
 Смори, что видишь ты на скамъ горъ?

(Молчаніе.)

Что-жъ ты молчишь? Уже ли сонъ тяжелый
 Твои глаза ослабилъ, какъ мой?

Е р м а к ъ.

Онѣтъ, отецъ мой. Изъ дубравы шѣмной,
 Я вижу, шамъ стрѣлой лепитъ олень,
 И жадно въ слѣдъ за нимъ, какъ тѣнь,
 Несется волкъ съдой, огромной.

Т и м о е е й.

А? эшотъ свѣтъ?

Е р м а к ъ.

А шамъ по Ирпышу....

Т и м о е е й.

Не говори Ирпышь: скажи по Волгѣ.
 Но Ольга, взоръ его, какъ прежде, быспрь,
 А мнѣ, не знаю почему, приснилось,
 Какъ будшо бы я выплакалъ глаза.
 Не правда ли? Вѣдь эшо все пущное.

Я В Л Е Н І Е 9.

Т Ъ Ж Е И К О Л Ь Ц О́ (сбъ нсколакими Козаками).

К о л ь ц о́.

Ермакъ !

Е р м а к ъ (его обнимая).

Кольцо́, родишель мнѣ проспилъ,
Теперь гошовъ я неспѣ главу на плаху.

К о л ь ц о́.

И Царь тебя проспилъ. Опселъ ты
Уже не ашаманъ, но воевода,
Царя намѣспникъ.

Е р м а к ъ.

Твоимъ словамъ

Могу-ль повѣришь ?

К о л ь ц о́

Здѣсь предъ побою

Ты зришь дары и грамоту Царя.

(Подаетъ грамоту; Ермакъ, прогтя, становится на колѣни.)

Е р м а к ъ (всташи).

Другъ! эшопъ мигъ не лучше-ль цѣлой жизни!

Прощень Царемъ, Россіей и опцемъ!

Но мой отецъ! (На ухо Кольцу.)

Кольцо́, онъ умираешъ.

Т и м о е е й.

Ермакъ ! надѣнь шеперь дары Царя;

Пусть я предъ смертію тебя увижу
Блещащаго наградою прудовъ,
Какъ побѣдителя Сибири.

К о л ь ц ь .

Броню !

*(Козаки окружаютъ Ермака и надвѣаютъ на него въ присланнѣе отъ
Царя доспѣхи, снявши прежніе.)*

Т и м о о в ѣ й *(приподнявшись)*.

Сними кольчугу. *(Смотря на одѣтаго Ермака.)*

Ольга, посмотри :

Какъ онъ въ бронѣ и грозенъ и прекрасенъ !
Но дайше мнѣ Царя злашую цѣпь,
Я самъ на сына , я ее надѣну.

(Ермакъ становится на колѣна передъ нимъ.)

Подайте мнѣ блистающій шишакъ.

Я в л е н і е 10.

Тѣже и вдали Мещерякъ, Заруцкій и Шаманъ.

М е щ е р я к ѣ .

Такъ завтра снова ны придешь. И помни,
Что вечеромъ я здѣсь же жду тебя.

Ш а м а н ѣ .

Клянусь свяшою месью за опчизну,
Я буду здѣсь. *(уходитъ.)*

Мещерякъ.

Заруцкій, посмотри:

Вънчаюшь жертву.

(Оба подходятъ къ прогимб.)

Тимоей.

О друзья, спопирише!

Вопь сынъ мой, мой Ермакъ. Всему конецъ.

(Опята садится.)

Послѣднихъ силъ меня лишила радость.

Я слышу смерти дружескій привѣщъ,

Но сладостно мой сомкнулся въжды:

Свершились сердца гордыя надежды,

Я сына зрѣлъ въ вѣнцѣ его побѣдъ.

Скажише мнѣ, не пускнешъ ли свѣшило

Блещащее на высотѣ небесъ?

Кольцо.

Нѣтъ! все блещишь: и холмъ, и лугъ, и лѣсъ,
Сіянье дня поля покрыло.

Тимоей.

Но, дѣши, все померкло предо мной,

Мой слабый взоръ ужъ васъ не различаетъ.

Придите! — Ольга, ты всегда была

Со мной, какъ даръ небесъ неоцѣненный,

Въ темницѣ жизни чистый рая лучъ,

Несчастливаго святое утѣшенъе;

И небо наградишь тебя. Прими

Послѣднее опца благословенъе.

(Съ нѣкоторыми вдохновеніемъ.)

Ермакъ, Ермакъ, ты царство покориль,

И родина швои забыла преспуленья :
 Обь нихъ шы горько слезы лиль,
 И вышній Царь съ шобою примирился,
 И швой ошець шебя благословиль.
 Но мечь швой кровію невинною дымился,
 И кровь за кровь! — Ермакъ! законъ просшилъ ?
 Но ждешъ шебя измѣны мечь кровавый :
 Ужь въ гробъ швоя склоняешся глава ;
 Умрешъ шы скоро ; но умрешъ со славой,
 И память дѣль швоихъ ошпанешся жива,
 И лѣшопись и спруны золошья
 Пошомспиву подвигъ швой передадушъ.—
 Чшо слышу я ? Какое пѣнье,
 Какъ гласы Ангеловъ, несешся въ далекъ ?
 Я вижу храмъ, въ немъ внемлю я моленъе ;
 О комъ мошбы сіи ? обь Ермакъ !

(Опирается на Ермака.)

К о л ъ ц ѝ .

Послѣднее мгновеніе наспало.

Т и м о ѳ е й *(прерывисто)*.

Но чшо ? О комъ вы плачете, друзья ?
 Опъ радости ліюшся ваши слезы.
 Ахъ ! ей шенерь полна душа моя.
 Я чувшвую, прощанъе съ міромъ—сладость.
 Вы говорите, эшо смерть ? Нѣшть, нѣшть ;
 Друзья . . . Не смерть . . . а жизнь . . . и радость !

(Умираетъ.)

К о н е ц ѝ ч е т в е р т а г о д ѣ й с т в і я .

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

—*~*~*—

Н о ч ь.

Сцена представляетъ съ одной стороны валъ и станъ Ермака, вдали лѣсъ, а съ другой стороны скалы, близъ коихъ течетъ Иртышъ. Въ станъ слышна перекличка:

Слушай! слушай!

Я в л е н і е 1.

Мещерякъ встрѣгается съ Шаманомъ.

Мещерякъ.

А! это ты, Шаманъ; я шелъ къ тебѣ.

Шаманъ.

Гошово все; вдоль берега круаго
Я ратниковъ своихъ въ лѣсу сокрылъ;
Они горятъ нешершлывымъ мщеньемъ
И ждуть тебя.

Мещерякъ.

Какъ! ты, Шаманъ, ужъ зналъ,
Что въ эту ночь его свершится жребій?
Ты не видалъ Заруцкаго, а я
Уже два дни не выходилъ изъ спана,
Кпо-жь могъ тебѣ сказать? Погибли мы,
Коль кпо другой проникнулъ въ наши тайны.

Ш А М А Н Ъ .

Спокоенъ будь : онѣ безвѣспны всѣмъ ;
 Никшо еще во всемъ Козачьемъ спанѣ
 Не могъ узнашь намѣреній пвоихъ.
 Но видѣлъ ты, какъ солнце закашилось?

М Е Щ Е Р Я К Ъ .

Оно сокрылось въ облакахъ густыхъ.

Ш А М А Н Ъ .

Ты только зрѣлъ, что дневное свѣпило,
 Скрываясь среди бурныхъ пучъ,
 Края ихъ ярко золопило ;
 Ты только зрѣлъ, что сизый молнии лучъ
 Змѣей огнистой извивался.
 Но я узналъ, что въ бурю облеченъ,
 Сердитый духъ средь молній приближался.
 Ты только зрѣлъ, что шускый небосклонъ,
 Какъ дальняго пожара пламя,
 Сіялъ и рдѣлъ. Но я узналъ,
 Что въ немъ Шайпанъ по вѣпру развѣваль
 Кровавое сраженій знамя ;
 И я созвалъ безпрепетныхъ друзей.

М Е Щ Е Р Я К Ъ .

Но близко-ль ты сокрылъ свою дружину ?

Ш А М А Н Ъ .

Пошомъ, когда поля покрыла ночь,
 Я зрѣлъ — звѣзда такъ весело блиспала.
 Но духъ прошелъ ; и въ хладной мглѣ пропала
 Небесъ сіяющая дочь.

И я заплакалъ : сердце мнѣ сказало,
 Чшо нынѣ смерть постигнетъ Ермака.

Но... (беретъ Мещеряка за руку)

Я опмщу за падшую опчизну !
 Здѣсь, здѣсь въ лѣсу моя сокрыша рашь,
 Пяшьсопъ бойцевъ неуспрашимыхъ.

М Е Щ Е Р Я К Ъ .

Слушай :

Здѣсь съ Ермакомъ лишь сошня Козаковъ ,
 Всѣ прочіе въ другомъ оспались спанѣ
 Для охраненья покоренныхъ спранъ ;
 Ермакъ мечшаепъ съ слабой сей дружиной,
 Поднявшись вверхъ по берегу Ирпыша,
 Разпроспранишъ свои завоеванья ;
 И подвигъ сей онъ могъ бы совершишъ ;
 Но... нынче онъ погибнешъ. Нынче въ полночь
 Заруцкій намъ ошкроешъ входъ въ сей спанъ.

Ш А М А Н Ъ .

А спражи?

М Е Щ Е Р Я К Ъ .

Онъ обманчивымъ напишкомъ
 Ко сну ихъ склонишъ, и погда, Шаманъ,
 Твоя дружина вслѣдъ поидепъ за мною ;
 Я къ спавкѣ Ермака васъ поведу.

Ш А М А Н Ъ .

Всѣ Козаки погибнушъ!

М Е Щ Е Р Я К Ъ .

Кагъ? вся сошня?

Ш А М А Н Ъ .

Всѣ, всѣ падушъ !

М е щ е р я к ъ .

Нѣтъ, пусть Ермакъ одинъ
Своей главой насыпишь ваше мщенье,
Другимъ ославьте жизнь.

Ш А М А Н Ъ .

Нѣтъ, нѣтъ, Козакъ !
Погибнушь всѣ : уже-ль ты можешь думать,
Что разъ вснуивши въ спящій спанъ враговъ,
Хоть одного мы пощадимъ ? Безумный !
Велишь Шаманъ — и буря замолчишь ;
Но мщенія самъ Рача не удержишь !

М е щ е р я к ъ .

На это не былъ я готовъ. Ермакъ !
Твоей лишь смерти я хопѣлъ : но Боже !
Всѣхъ погубишь ! Иди назадъ,
Шаманъ, къ своей дружинѣ кровожадной ;
Я не впущу васъ въ спанъ.

Ш А М А Н Ъ *(сб полунаслѣшкой)*.

Прощай, Козакъ.

М е щ е р я к ъ .

Остановись . . . Съ какой осанкой гордой
Ты высунула подъ свѣшлымъ шишакомъ,
Царя намѣстникъ !

Ш А М А Н Ъ .

Что же ? ты рѣшился ?

Мещерякъ

Какъ онъ блисаль подь гривной золопой,
 Какъ онъ броней, казалось, гордился!
 Онъ говорилъ мнѣ: другъ! Но на успахъ,
 Въ глазахъ его, блисających слезами,
 Надъ хладными оспанками опца,
 Я открывалъ надмѣнную улыбку...
 И онъ оспанется живымъ?

Шаманъ.

Козакъ!

Скажи опвѣшь послѣдній.

Мещерякъ.

Чпобъ смѣялся

Надъ щещной местію моею!... О нѣшь!
 Погибнешъ онъ! и я погда начальникъ
 Всѣхъ Козаковъ: изъ Есауловъ я
 Всѣхъ старше, всѣхъ славнѣе въ дѣлѣ рапномъ...
 Бышь можешъ, Царь...

Шаманъ.

Чпо-жь медлишь пы?

Мещерякъ.

Шаманъ!

Пусшь всѣ погибнушь; но въ одномъ клянися:
 Свободу мнѣ и жизнь оспавишь пы?

Шаманъ.

Клянусь: и Рача пусшь свидѣтель будешъ,
 Чпо не нарушу кляпвы я своей.
 Но прочимъ нѣшь пощады. — А Заруцкій?

Мещерякъ (*махнувъ рукой*).

Я слышу шумъ. Пойдемъ, Шаманъ, пойдемъ
Туда, гдѣ собралась пивоя дружина.

(*Взявшись за меча.*)

А ты, поварищъ мой среди опасныхъ сѣчь,
Въ разбоѣ смѣломъ, въ лучшей брани,
Надежный мой булава, о! брава оспрый мечъ,
Ты вѣренъ былъ его могущею длани;
Опмспи-жь шеперь за смерть его,
И ушли не злапомъ, не казною,
Но жаркою кровавою росю
Кипящие сердца моего!

(*Уходитъ въ лѣв.*)

Я в л е н і е 2.

Ермакъ. Кольцо.

Ермакъ.

Кольцо, здѣсь должно мнѣ съ тобой разстаться,
И на всегда, мой другъ.

Кольцо.

Какъ на всегда?

Ты черезъ мѣсяць возвратишься можешь.

Ермакъ.

Но я не возвращуся. Можешь бышь,

Еще увидишь ты мой прахъ холодной ;
 Меня тебѣ ужъ болѣ не выдашь.
 И такъ прости, мой другъ, прости на вѣки !

К о л ь ц њ .

Какой мечшой превожился Ермакъ !
 Ты побѣждалъ досель, зачѣмъ же нынче
 Измѣнишь счастье своему мечу ?

Е р м а к њ .

Ты слышалъ ли? съ прощаніемъ послѣднимъ
 Онъ говорилъ мнѣ : « кровь за кровь , мой сынъ . »
 Ты будь слугой Россіи неизмѣннымъ,
 Будь счастливымъ и доблестнымъ вождемъ,
 Живи всегда хранимый небесами,
 Сверши начатое моей рукой,
 И помни нашу дружбу. Но — я знаю,
 Кольцњ, ты не забудешь Ермака.
 Чпо-жъ взоры у тебя блеспятъ слезами ?
 Уже ли вѣспъ о смерти такъ спрашна ?

К о л ь ц њ .

Ермакъ ! смѣясь свою бы смерть я встрѣшилъ,
 И это въ биввахъ часто видѣлъ ты ;
 Но переживишь тебя — ахъ ! этой мыслью
 Не оправлай мгновенія сего.

Е р м а к њ .

Оспавимъ же ее на время. Другъ мой !
 Ты зрѣлъ гробницу, надъ копорой я
 Вчера воздвигнулъ памятникъ унылой.
 О Боже ! для чего я не могу

Съ утра до вечера всегда надъ нею
 Спяшь въ молишвахъ, въ гореспныхъ слезахъ,
 Надгробный памятникъ, одушевленной,
 И ожидашь, чшобъ пошь же самый прахъ
 Нась съединилъ въ могилъ неизмѣнной?
 О мой опецъ! швой сынъ тебѣ изгналъ
 Далеко изъ земли благословенной,
 Гдѣ наши предки спяшь, гдѣ пы мечпалъ
 Послѣдную ихъ раздѣлишь обипель.
 Упѣшь меня, упѣшь его, мой другъ,
 Коль можешь горестъ знать безплопный духъ —
 Небесъ счастливыи и безсмерпный жипель.
 Надъ камнями, подъ коими сокрышь
 Опецъ, шакъ много ошь меня спрадавшій,
 Воздвигни храмъ свяшой; пусть первый креспъ
 Блеспипъ въ Сибири надъ его гробницеи.

К о л ь ц ь .

Твои слова велѣнья для меня;
 Но, можешь бышь, пы самъ. . . .

Е р м а к ъ .

Идя къ сраженьямъ
 Не должно ли гошовымъ бышь на смерть?
 Ты слышалъ, Ольга хочешь возврапиться
 Въ опечеспво.

К о л ь ц ь .

Въ опечеспво? шуда,
 Гдѣ злобою она была гонима?

Е р м а к ъ .

Но гдѣ шеперь ошь всѣхъ ея враговъ,

Ей имя Ермака защитой будетъ.
 И для чего-бъ осталася она
 Въ странѣ Сибирской, межъ племень враждебныхъ,
 Гдѣ брани громъ на время лишь умолкъ?
 Родитель мой во гробъ; а со мною
 Она навѣкъ, навѣкъ разлучена
 Воспомианьемъ прежнихъ преступлений.
 Ахъ! эпо ли намъ прежде сердца гласъ
 И юныя надежды обѣщали?
 Когда назадъ я обращаю взоръ,
 Не вѣрю я годовъ минувшихъ счастью,
 И памяти не вѣрю я своей.
 Прошедшее мнѣ кажется мечпою,
 Въ прелестномъ снѣ мелькнувшей предо мною,
 Но слишкомъ сладкою для бѣдной жизни сей.
 Увы! какъ все съ шѣхъ поръ перемѣнилось!

К о л ь ц о .

Но въ сердцѣ Ольги перемѣны нѣтъ!
 Среди гоненій, среди тяжкихъ бѣдъ
 Въ немъ чувствво прежнее хранилось.

Е р м а к ѣ .

Нѣтъ, нѣтъ, мой другъ. Въ душѣ ея любовь
 Не та, копорой силою мясешной
 Волнуется младая кровь;
 Не та, вокругъ копорой сновидѣнья,
 И радости и рѣзвыя мечты,
 И сладостной надежды обольщенья
 Блистають,—жизни ранніе цвѣты.
 Нѣтъ: эпо чувствво въ ней давно погасло.

К о л ь ц ь .

О нѣшь, Ермакъ ; съ побой ея глаза
Еще любовію сіяютьъ.

Е р м а к ъ .

Такъ Ангелы на смершнаго взираютьъ,
Такъ любящъ землю небеса.
Да , мы должны разспашься навсегда.
Она сказала, что на брегъ Волги,
Въ монастырьъ, гдѣ въ прежніе года
Молились мы передъ свяшой иконою,
Забывши міръ и жизни суешу ,
Средь инокинъ, въ безмолвіи священномъ,
Она свой вѣкъ молишвамъ посвяпишь.
Счастливая ! она увидишь снова
Родимой Волги свѣпные брега —
Прелестный край, любимый небесами !
Когда же вѣспъ придешь издалека,
Она услышишь, можешъ бышь, съ слезами
О ранней смерти Ермака.

Пусть съ Ольгою до самыхъ горъ Уральскихъ
Идешь полсопня Козаковъ ; а память
Спояшь опряды и дружины Пана.
Полсопню Козаковъ опсправишь пы
Межъ Ирпышемъ и Обію на Сѣверъ,
Чтобъ дань собрашь съ кочующихъ племень.
Но полночь ужъ близка, темиѣшь небо :
Дай руку, другъ мой, и прощай.

К о л ь ц ь .

Ермакъ !

Не знаю почему, съ побой прощаясь
 На краткій срокъ, моя нѣснился грудь.
 Ты вскорѣ долженъ возвратишься снова;
 А сердце, можешь быть опъ словъ швоихъ
 Толмимое предчувствіемъ печальнымъ,
 Мнѣ говоришь, что никогда съ побой
 Не встрѣчусь я; мнѣ кажется, что нынче,
 Что въ эту ночь погибнушь долженъ ты.

Ермакъ.

Нѣтъ; въ эту ночь ты можешь быть спокоенъ.
 Чего спрашиваешься мнѣ?

Кольцо.

Не знаю самъ;
 Но не могу преодолѣть волненье
 И пайный страхъ души моей. Ермакъ,
 Ты нынче зрѣлъ ли, какъ угрюмъ и грозенъ
 На Западъ вечерній лучъ погасъ,
 Какія знаменья намъ ночь явила?
 Таковъ всегда бываетъ видъ небесъ
 Предъ смертію мужей шебъ подобныхъ —
 Рушишелей могущественныхъ царствъ.
 Заря горѣла кровію, и звѣзды,
 Срываясь съ синей высоты небесъ,
 Терялися въ проспранствѣ безпредѣльномъ
 Лишенные и блеска и лучей.
 Въ глуши лѣсовъ безмолвныхъ, одинокихъ,—
 Такъ слышала я опъ смѣлыхъ Козаковъ,—
 Носился тихій спонъ и звукъ оружія.

Ермакъ.

О, переспань смѣяшься надо мной,
И вѣрь, когда я буду взяшь могилой,
Все въ мѣрѣ будешь шихо какъ всегда:
И небо не прольешь росы унылой,
И не заспонецшь хладная земля,
И солнца ликъ взойдешь румянь и свѣшель,
Не думая о падшемъ Ермакъ.

Кольцо.

Но эти молнии, эта буря въ небѣ. . .

Ермакъ.

Такъ чпо-жь? Бышь можешь, небо сей грозой
Гласишь бѣду Сибири уstraшенной.

Кольцо.

Сія луна, какъ щипъ окровавленной,
Капящаясь надъ бурною рѣкой. . .

Ермакъ.

Онѣшь! она, какъ робкая дѣвица,
Глядишься въ зеркало зыбей,
И юной прелести своей,
Краснѣя, тайно веселишься.
Повѣрь, Кольцо, оставь свой щепный страхъ:
Мнѣ нечего еще шеперь бояшься,
Здѣсь нѣшь враговъ.

Кольцо.

Ермакъ! Въ густыхъ лѣсахъ,

Вокругъ пещенья Иршыша, я знаю,
Скрывающія оспаники ихъ дружинъ.

Е р м а к ъ .

Но ихъ немного. Въ спанѣ семь со мною
Опважнѣйшая сопия Козаковъ.
Уже-ль Оспикъ пугливый...

К о л ь ц њ .

Но измѣна.

Е р м а к ъ .

Ея здѣсь нѣтъ.

К о л ь ц њ .

Съ тобою Мещерякъ!

Е р м а к ъ .

Опашь! . . . Всечасно ты пвердишь мнѣ поже.
Я знаю, ты давно ужъ съ нимъ въ враждѣ, —
А это чувешво часто ослѣпляетъ, —
Но вѣрь мнѣ, храбраго и смѣлаго бойца
Я подозрѣнемъ не обижу.

К о л ь ц њ .

Что же?

Пусшь будешь онъ начальникомъ дружинъ,
Копорья со мною ты оспавиль.

Е р м а к ъ .

Нѣтъ: онъ угрюмъ и дикъ, и на него
Возспали бы Сибирскіе народы;
Ты мудросшью и кропосшью своей

Вражду попустишь въ ихъ сердцахъ суровыхъ,
И съ власпью Русской примиришь Сибирь.

К о л ь ц о .

Не самъ ли ты предчувствуешь погибель ?

Е р м а к ъ .

Не опъ него.

К о л ь ц о .

Возьми меня съ собою.

Позволь съ побою мнѣ идти къ сраженьямъ,
Всегда, вездѣ сопунспивовать тебѣ ;
Тогда измѣны не спрашися болѣ :
Безсонный спражъ и ночью и днемъ
Вокругъ шапровъ, вокругъ дремлющаго спана,
За вѣрность всѣхъ опвѣспивуешь Кольцо,
Оставъ Мещеряка; въ душѣ своей
Пишаешь онъ коварство и измѣну.

Е р м а к ъ .

И если онъ измѣнишь, пусть падушъ
Двѣ тысячи воишелей опважныхъ,
Надежда, слава Русской спороны ;
Пусть всѣ погибнушъ,—ты, Ермакъ, спасешься.
Не такъ ли, другъ мой ? О, Кольцо, Кольцо !
Тебя ли я и швой ли голосъ слышалъ ?
О, пусть погибнешъ имя Ермака,
Забышное иль презрѣнное миромъ,
Когда я предпочшу не только бышье,
Но дружбы голосъ, иль любовь, иль славу,
Тебѣ, опечесшво мое !

К о л ь ц о .

Я вижу, ты погибнуть долженъ. Дружба
Тебя спаси не можетъ. Да, Ермакъ,
Ты обреченъ быть жершвою судьбины!
Прости. (*Жметъ руку у Ермака.*)

Е р м а к ъ (*обнимая его*).

Кольцо, приди къ груди моей.

(*Кольцо уходитъ*).

Я в л е н і е 3.

Е р м а к ъ (*одинъ*).

Е р м а к ъ .

Кому судьба дала шакаго друга,
Тотъ не роши на жизнь! Онъ смерть мою
Предчувствуетъ : нѣтъ, это лишь мечпанья,
Мгновенное смяшеніе души
Онь словъ моихъ и груснаго прощанья.
Я знаю самъ, что скоро я паду.
Надъ всякимъ царствомъ есть хранитель шайный,
Могущій духъ, иль злобный иль благой,
И духъ сей жершвы пребуешь кровавой,
Чтобъ примиришь съ власною чужой.
Пресполь Казани ! за швое паденье
Россіи мшишь жестоко Іоаннь !
Пусть о швоемъ свидѣльствуетъ мщенни,
Сибирь, одинъ могильный мой курганъ !
Но въ эту ночь мнѣ нечего спрашишья ,

Моя душа спокойна и пиха ,
 И грудь моя вздымаеся пакъ смѣло,
 Такъ сладоспно играесть въ сердцѣ жизнь.

(Помолгаб.)

Какъ я люблю подъ темнымъ кровомъ ночи
 Прохладнымъ воздухомъ дышаешь,
 И съ пихимъ вдохновеньемъ очи
 Къ лазури неба подымаешь !
 Тамъ звѣзды яркія капяшся
 Вокругъ невидимыхъ осей ;
 Онѣ шекушь, онѣ спремяшся —
 Рѣка негаснущихъ огней.

О спражи соннаго ээира —

Средь черныхъ и угрюмыхъ шучь
 Залогъ спокойствія и мира !

Какъ мнѣ пріятенъ вашъ дрожащій лучъ !

Мнѣ кажеся, онъ въ сердце проникаесть,
 И силой пайной, неземной,
 Успалой груди возвращаесть
 Давно упраченный покой.

Не пакже ли надъ Волгою спруиспой
 Я въ прежніе года любилъ на васъ взираешь,
 И юной мыслію, какъ сны младенца чиспой,
 Въ вашъ свѣпмый сонмъ перелешаешь ?
 Но я не знаю, почему сегодня
 Онѣ еще прелеспинѣ блеспяшь ?
 О мой опець ! не пы ли присылаешь
 Въ сіяньи ихъ неслышимый привѣпшь
 И сына къ небу призываешь ?

Я В Л Е Н І Е 4.

ЕРМАКЪ, ЗАРУЦКІЙ И ЧАСОВОЙ КОЗАКЪ НА СТѢНѢ.

ЗАРУЦКІЙ *(на стѣнѣ)*.

Червленный, кончены твои часы,
Вы всѣ теперь въ свои идите спавки.

ЕРМАКЪ *(подходя къ стѣнѣ)*.

Заруцкій, всѣ ли въ спанѣ Козаки?

КОЗАКЪ.

Нѣтъ, Мещерякъ еще не возвращался.

ЕРМАКЪ.

Но гдѣ же онъ?

КОЗАКЪ.

Ужъ будетъ съ часъ, какъ онъ
Въ сей лѣсъ вошелъ.

ЕРМАКЪ.

Одинъ?

КОЗАКЪ.

Мнѣ показалось,
Что кто-то вышелъ изъ лѣса къ нему,
Но только не Козакъ.

ЕРМАКЪ *(вѣ сторону)*.

А! это спранно!

Уже ли правъ Кольцо? Мнѣ долъ велишь
 Быть опсорожнымъ. Я не спану болъ
 Мещеряку пакъ много довѣряшь.
 Тому два дни, съ нимъ видѣли Шамана.
 Заруцкій, опвори врапа.

(Заруцкій отворяетъ и выходитъ.)

Чпобъ Мещерякъ

Пришелъ ко мнѣ, какъ скоро онъ вернешся.
 Я спашь не буду. Ты, Заруцкій, самъ
 Будь бдишелень. Ты помнишь, опъ шебя
 Мы всѣ едва на Тарѣ не погибли.
 И опъ того, дѣля награды вамъ,
 Тогда я предпочель шебѣ Бряцалу,
 Хотя пы былъ опважнѣе его.
 Но пы съ шѣхъ поръ вину свою изгладиль:
 Будь бдишельнѣй шеперь.

(Уходитъ въ станъ.)

З А Р У Ц К І Й.

Напоминай

О прежнихъ оскорбленьяхъ: — здѣсь чершми
 Кровавыми записаны онѣ!
 Вести къ нему Мещеряка? Повѣрь мнѣ,
 Въ швою придетъ онъ спавку, но едва-ль
 Его привѣпомъ будешь пы доволенъ.

(Уходитъ въ станъ.)

Я В Л Е Н І Е 5.

З А Р У Ц К І Й и молодой К о з а к ъ (оба на стѣнѣ).

З А Р У Ц К І Й.

Что ? весѣль ли былъ прощальный пиръ ? Вино
Лилось рѣками ? Что-жь молчишь ты, Луцкій ?

М о л о д о й К о з а к ъ.

Да, пиръ былъ весель. Но, не знаю я,
Мнѣ что-то грустно.

З А Р У Ц К І Й.

Скучно быть на спражѣ,

И ночью, когда все въ станѣ спитъ,
Споюшь на валь, окликаая звѣзды,
Какъ будто филинъ или волкъ въ лѣсу.

М о л о д о й К о з а к ъ.

Эхъ, нѣтъ ! ты знаешь самъ, что я мечшатель,
И ночь люблю.

З А Р У Ц К І Й.

Не даромъ ты пѣвецъ.

М о л о д о й К о з а к ъ.

Да, я всегда люблю смотрѣшь на небо.

З А Р У Ц К І Й.

Оно похоже на-море.

Молодой Козакъ.

О нѣшь.

Какъ скоро вѣпръ взмахнешь сердипыми крылами,
Я видѣль, море — зыбкое стекло —
Чернѣешь дикими валами :
Но небо, ахъ ! оно всегда надъ нами
Прелеспно, шихо и свѣпло.

Заруцкій.

Вошь шакъ, какъ нынче? Видишь эщи шучи
Ревущія надъ нашей головой?

Молодой Козакъ.

Чшо-жь? Пусшь несущся шучи бурны:
Вдали, смѣся ихъ грозѣ,
Сіаешь вѣчный сводъ лазурный
Въ недосягаемой красѣ.

Заруцкій.

Скажи, объ чемъ же грусь швоя? Недавно
Пришелъ ты въ спанъ нашъ: можешъ бышь, тебѣ
Не нравяпся шруды военной жизни?

Молодой Козакъ.

О нѣшь; я радъ войнѣ, и съ Ермакомъ
Готовъ иди на смерть; но чшо-шо нынче
Мнѣ нѣ-весело: будшо бы бѣда
Какая-шо, иль смерть сама, гошова
Меня сразишь.

Заруцкій.

Чшо-жь? въ нашемъ ремеслѣ

Не далеко до смерти.

Молодой Козакъ.

Я мечтаю

О родинѣ, о матери своей,
Которая меня такъ нѣжно любитъ ;
Я думаю о горестной сестрѣ
И...

Заруцкій.

О красавицѣ, не правда-ль ?

Молодой Козакъ.

Что же ?

Заруцкій.

Идши въ походъ и думашь о любви!
Спыдись ! Вино пвою прогонишь скуку.

(Внимаетъ бутылку.)

Возьми и выпей.

Молодой Козакъ.

Я довольно пилъ.

Заруцкій.

И въ жизнь ты не пивалъ вина шакого ;
Оно въ мгновенье прогоняетъ грусть.

(Молодой Козакъ пьетъ.)

Что-жь ? спой теперь повеселѣ пѣсню.

Молодой Козакъ.

Нѣтъ : въ эпошъ вечеръ я никакъ не могъ

Ни головы, ни гóлоса наспроишь
 На ладъ веселыхъ пѣсень.

З а р у ц к і й.

Испытай.

Молодой Козакъ *(поётъ, нагавъ весело, и кончаетъ грустно).*

Какъ свѣшло и какъ весело солнце восходишь
 На широкихъ при-Донскихъ поляхъ !
 Но свѣплѣй, веселѣ надъ хладнымъ кладбищемъ,
 На бѣлыхъ, безмолвныхъ гробахъ.

(Перестаетъ пѣть.)

Ты видишь, началъ весело, а кончилъ
 Какъ будно самъ я жизнь свою опщѣлъ :
 Но пѣжкѣ сонъ меня невольно клонилъ,
 Глаза мои смыкающся.

З а р у ц к і й.

Такъ чпо-жь ?

Засни.

Молодой Козакъ.

На спражь ?

З а р у ц к і й.

Я съ побою ,

И если нужно, разбужу себя.

Молодой Козакъ.

Не должно-бъ засыпашъ : но чпо же дѣлашь ?
 Невольно. — Помни-жь ! разбуди меня.

(Засвѣтаетъ.)

З А Р У Ц К Ъ Й.

Ужъ онъ заснулъ. Нанипокъ необманчивъ.

Другіе спражи далеко ; вино

Почши закрыло ихъ глаза, а буря

Покроешь шумъ шаговъ.

(Ходитъ по стѣнѣ.)

Ермакъ не спитъ ,

И, можетъ быть, пойдешь по спану. — Полночь

Уже прошла и всё они нейдутьъ.

Я В Л Е Н І Е Б.

З А Р У Ц К Ъ Й, М Е Щ Е Р Я К Ъ .

М Е Щ Е Р Я К Ъ *(подходя къ стану)*.

Заруцкій !

З А Р У Ц К Ъ Й.

Мещерякъ, все пихо въ спанѣ,

Всѣ спятъ, одинъ Ермакъ еще не спитъ

И ждетъ шебя.

М Е Щ Е Р Я К Ъ .

Одинъ онъ не спасется.

Но часовой ?

З А Р У Ц К Ъ Й.

Онъ спитъ.

Мещерякъ.

Какъ? вѣчнымъ сномъ?

Заруцкій.

Нѣшъ.

Мещерякъ.

Онъ проснушься можешъ.

Заруцкій.

Понимаю.

(Вынимаетъ кинжалъ и убиваетъ молодого Козака.)

Теперь спокоенъ будъ. Гошово все.
Но гдѣ-жъ Шаманъ и вся его дружина?

Мещерякъ.

Вошъ онъ идешъ; пы опвори врапа.

Я в л е н і е 7.

Тѣже и Шаманъ съ толпою Остяковъ.

Мещерякъ.

Шаманъ, насъ ждешъ Заруцкій. Входъ свободенъ
И смерши онъ не можешъ избѣжашъ.

Шаманъ *(къ Остякамъ)*.

Войдите пиho, окружите спавки
И ждите знака. Мещерякъ, впередъ!

Веди насъ къ спавкѣ Ермака, съ побою
Пяпъсомъ бойцевъ, пакъ не спрашисъ его.

М е щ е р я к ъ .

Заруцкій, спой здѣсь на спѣнѣ у входа,
Но зашвори врапа, чшобы никно
Не могъ спаснися изъ ограда спана,
Гдѣ нами все обречено на смершь.

(Всѣ уходятъ въ станъ и изъ-за кулисъ слышны крики.)

Измѣна ! бейше !

Г о л о с ь Ш а м а н а .

Мешпше за Сибирь !

Я в л е н і е 8 .

На стѣнѣ Заруцкій и Ермакъ *(съ облокомъ копья)*.

Е р м а к ъ *(къ Заруцкому)*.

Ты живъ ? ны здѣсь ?

З а р у ц к і й *(ударяя мегель)*.

И это мой отвѣщъ !

Е р м а к ъ *(убивая его, такъ, что тотъ падаетъ за кулисы)*.

Измѣнникъ гнусный, вошь пвоя награда !

*(Выходитъ изъ стана, опираясь на копье ; двѣ стрѣлы вонзились въ
его броню, полугенной отъ Царя.)*

Они погибли, всѣхъ поспигла смершь,

Всѣхъ, всѣхъ! Сія безспрашная дружина,
 Съ кошорой сполько разъ я побѣждалъ,
 Товарищи моихъ шрудовъ и славы. . .
 Погибли всѣ! И я не могъ опмешпшь! . . .
 О, падшіе друзья! Когда-бъ слезами
 Васъ можно было къ жизни возврапшишь,
 Какъ радоспно надъ вашими пѣлами
 Я кровь бы выплакалъ свою! Одинъ
 Я живъ оспался : окружень измѣной,
 Я пупиъ себѣ опкрылъ среди враговъ,
 И въ шемнопѣ опъ ихъ сокрылся взоровъ.
 Но двѣ спрѣлы въ мою вонзились грудь:
 Я чувспвую, смершельны эши раны ;
 Но прежде смерши, можешъ быпъ, враги,
 Какъ слабаго и шренешнаго звѣря,
 Меня насшигнушъ ! и шогда смѣясь
 Безсилью Ермака, съ ослабшихъ мышцъ
 Они сорвушъ сіи дары Царя,
 Чшобъ передашь попомкамъ опдаленнымъ
 Свидѣтельсшво побѣды надо мной! . . .
 Ирпшшь! шы будъ зашпшникомъ моимъ!

(Входитъ на скалу надъ Шртшшелъ.)

Просши, Россіи! никогда ужъ болъ
 Не буду я сражашъся за себя!
 О Ольга! шы, любимая до гроба,
 Просши! Поушпру вѣсть къ тебѣ придетъ
 О смерши Ермака. . . и шы, быпъ можешъ,
 Прольешъ о немъ влезу. . .

Я В Л Е Н І Е 9,

П О С Л Ъ Д Н Е Е .

ЕРМАКЪ НА СКАЛЬ. ОСТЯКИ И ПОСЛЪ МЕЩЕРЯКЪ
И ШАМАНЪ.

(Голосъ одного Остяка изъ-за кулисъ.)

Сюда за мною!

Тамъ на скалахъ я вижу Козака.

(Многіе Остяки свѣдгаютъ изъ стана.)

Е Р М А К Ъ .

Уже ли вы забыли Ермака!

(Всѣ отступаютъ.)

Кино спунишь шагъ, того къ Шайпанамъ смерни
Въ подземный мракъ пошленъ моя рука.

Мещерякъ (свѣдгаетъ, и за нимъ Шаманъ).

Чпо-жь медлите? Спремитесь на ушесы!

За мной! Его сразитъ сей вѣрный мечъ.

Е Р М А К Ъ (бросая въ него копье).

А! Мещерякъ! возьми сей даръ ошь друга!

Мещерякъ (упадая).

О, смерть! друзья, опмспитесь за меня.

О д и н ъ О с т я к ъ .

Мспитъ за измѣнника?

М Е Щ Е Р Я К Ъ .

И вопиь . . . награда .

О д и н ъ О с т я к ъ д р у г о м у .

Убей его, чшобъ онъ не посковаль .

М е щ е р я к ъ *(умирая подъ ихъ ударами)* .

О ! адъ и смерть !

О с т я к ъ .

Но для чего-жь мы медлимъ ?

Ермакъ еще живешъ — къ нему, къ нему !

Ш а м а н ъ *(удерживая ихъ знакомъ руки)* .

Ты видишь ли, свершилось предсказанье .

Ты, можешъ бышь, смѣялся надо мной,

И надъ угрозами Шамана ;

Но я опмспилъ .

Е р м а к ъ .

Объишь исполненъ швой,

Но не спрѣлой изъ вашего колчана,

Не осприемъ Сибирскаго копя,

Шаманъ, шеперь погибну я .

(Подходя къ краю, къ Иртышу.)

Ты видишь, памъ рѣка клубишся . . .

Ш а м а н ъ .

Иршышь сѣдой, — шакъ зрѣль я въ вѣщемъ снѣ, —

Тебя вѣнчалъ въ бездонной глубинѣ .

И сонъ шамнспвенный свершишся :

Гдѣ между скалъ шумитъ струя,
Вънецъ Сибири бросилъ я.

Е р м а к ъ .

Все кончано. Я въ приспани покоя.
И неподвластенъ въпреной судьбѣ.
Прости, земля и жизньъ земная!
Прости навѣкъ, опчизна дорогая!
Примите Ермака, онъ призываетъ васъ,
О волны Иртыша сѣдя!
А вы, услышите мой прощальный гласъ!
Сибири болѣ нѣтъ : опнынѣ здѣсь Россія!

(Бросается въ Иртышъ.)

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Jan. 2007

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION

111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

